

КРАСНЬИ ДРУЖИВ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ:

Февральская революция 1917 г.—Дневник Николая Романова.—Союз земельных собственников в 1917 г.—„Демократическое“ правительство Грузии и английское командование.—Начало врангелевщины.—Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания.—Общество „Священной Дружины“. — Кг буржуазия готовилась к Октябрю.—Письмо ген. Щербачева ген. Деникину. — „Студенческий союз“ и казнь 8 мая 1887 г.—Л. Н. Толстой и Н. М. Романов.—Ф. М. Достоевский — „член тайного общества“, и др.

Ц Е Н Т Р А Р Х И В

1 9 2 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ЦЕНТРАРХИВ

К 10-летию ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

1917 год

В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ

Под редакц. М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ

РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
И БЮРО И. К.

С предисловием Я. Яковлева

Стр. 375.

Ц. 2 р. 75 к.

РАЗЛОЖЕНИЕ АРМИИ в 1917 году

Подготовлено к печати Н. Е. Какуриным

С предисловием Я. А. Яковлева

Материалы и документы из делопроизводства „Ставки канцелярии военного министерства и военного министра.

Стр. 192+карта.

Ц. 1 р. 50 к.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ в 1917 году

Подготовили к печати В. Л. Меллер и А. М. Панкратова

С предисловием Я. А. Яковлева

Рост рабочего движения от Февраля к Октябрю по основным его этапам. По материалам и документам, хранящимся в Архиве Октябрьской революции по „делам“ Временного Правительства, ВЦИКа, Моссовета и пр.

Стр. 371.

Ц. 4 р.

„Серия представляет собою научно-обработанные систематические публикации документов и материалов по истории массовых движений семнадцатого года и истории государственного строительства в первый год революции.“

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского,
В. П. Полонского, В. М. Фриче

ТОМ ВТОРОЙ (ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ)

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

Заказ № 2397.

1937

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

Февральская революция 1917 года.

(Документы ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта.)

Документы, публикуемые ниже, извлечены: из 1) дела управления генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем «Переписка, связанная с переходом к новому строю» от 25 февраля — 13 марта 1917 г., в семи частях (Московский Центральный Военно-Исторический Архив, ч. I, № 256-992—256-998) и 2) дела штаба главнокомандующего армиями северного фронта «Об изменении государственного строя России» от 27 февраля — 20 мая 1917 г. (Московский Центральный Военно-Исторический Архив, ч. I, № 222—116). В основу настоящей публикации положены, главным образом, материалы первого дела, а из дела штаба армий северного фронта взяты лишь некоторые документы, которые дополняют картину событий февральско-мартовских дней революции 1917 г., как они рисуются по документам управления генерал-квартирмейстера при ставке верховного главнокомандующего.

Содержание дела ставки верховного главнокомандующего определило как объем, так и план настоящей публикации: печатаемые документы восходят от 25 февраля к 11 марта (ст.ст.) 1917 г. и размещены здесь в порядке расположения их в деле, из которого они извлечены (дополнения из дела штаба северного фронта расположены в порядке хронологической связи).

Настоящая публикация не ставит своей целью полного воспроизведения всего документального содержания обоих вышепоименованных дел: этому, с одной стороны, препятствует ограниченность места в журнале, — с другой же стороны, перепечатка имеющихся в обоих делах многочисленных агентских телеграмм, которые в те дни публиковались в повременной прессе, а также мелкой переписки, связанной с осуществлением контр-революционных мероприятий ставки и штабов, достаточно освещенных в выбранных для публикации материалах, — представлялась редакции нецелесообразной.

Являясь первоисточником исключительной целостности, печатаемые документы день за днем, час за часом, освещают: отношение ставки верховного главнокомандующего, т.е. царя и его приближенных, к только что начавшейся в Петрограде революции; организацию посылки войск с фронтов для подавления революции, о размерах которой в ставке еще не имели правильного представления, и отправку Ивановской экспедиции; затем быстрое нарастание тревоги высших чинов армии за судьбу династии и успешный конец войны; переговоры верховного командования о спасении положения с Родзянко, официально возглавлявшим тогда революцию; отъезд царя на север и безуспешные попытки его прорваться в Царское Село; разложение флота; попытки ставки, в лице генерала Алексеева, к компромиссному соглашению монархии с Временным Комитетом

Государственной Думы на почве «дарования» царем ответственного министерства; все усиливающийся подъем революционной стихии в Петрограде под лозунгом свержения династии Романовых и провозглашения республики; фактическое признание штабом верховного главнокомандующего — еще до отречения царя — новой власти в Петрограде и попытки его спасти монархический принцип; назначение Корнилова главнокомандующим Петроградского военного округа; роль Алексеева в подготовке отречения Николая II; самое отречение и возвращение Николая Романова в Могилев; задержку опубликования манифеста Николая об отречении; появление первых агитаторов на фронтах; историю смещения нового главноверха Николая Николаевича; уговоры генерала Алексеева Временным Правительством принять пост верховного главнокомандующего, назначение его на эту должность и т. д.

Отметим, что некоторое количество публикуемых здесь документов уже появлялось в газетно-журнальной прессе, а также было напечатано в работах Лукомского, Мартынова, Перетца и др., но систематической публикации важнейших документов ставки за этот период мы до сих пор не имеем. Кроме того, необходимо указать, что появившиеся до сих пор публикации некоторых из печатаемых ниже документов, за небольшими исключениями, отличаются значительными неточностями, будучи воспроизведены с непроверенных копий, а также пропусками, сокращениями, отсутствием точной датировки и т. п.

Документы печатаются нами по новой орфографии, но с соблюдением некоторых особенностей подлинника; даты заголовков обозначены по старому стилю; пунктуация большей частью выправлена; заголовки принадлежат редакции, за исключением особо оговоренных в подстрочных примечаниях.

Текст подготовил к печати А. А. Сергеев.

Ред.

Телеграмма гл. начальника Петроградского военн. округа ген. Хабалова начальнику штаба верх. главноком. ген. Алексееву 25 февраля 1917 г. № 486 ¹⁾.

Подана 25. II. 17 ч. 40 м.

Принята 25. II. 18 ч. 8 м.

Доношу, что 23 и 24 февраля, вследствие недостатка хлеба на многих заводах возникла забастовка. 24 февраля бастовало около 200 тысяч рабочих, которые насильственно снимали работавших. Движение трамвая рабочими было прекращено. В середине дня 23 и 24 февраля часть рабочих прорвалась к Невскому, откуда была разогнана. Насильственные действия выразились разбитием стекол в нескольких лавках и трамваях. Оружие войсками не употреблялось, четыре чина полиции получили неопасные поранения. Сегодня, 25 февраля, попытки рабочих проникнуть на Невский успешно парализуются. Прорвавшаяся часть разгоняется казаками. Утром полицмейстеру Выборгского района сломали руку и нанесли в голову рану тупым орудием. Около трех часов дня на Знаменской площади убит при рассеянии толпы пристав Крылов. Толпа рассеяна. В подавлении беспорядков

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «Должена государю императору 26. II. 917 г.».

ряднов, кроме петроградского гарнизона, принимают участие пять эскадронов 9 запасного кавалерийского полка из Красного Села, сотня лейб-гвардии сводно-казачьего полка из Павловска, и вызвано в Петроград пять эскадронов гвардейского запасного кавалерийского полка. № 486/сек. Хабалов.

Телеграмма ген. Хабалова ген. Алексееву 26 февраля 1917 г. № 3703 ¹⁾.

Подана 26. II. 13 ч. 5 м.

Принята 26. II. 13 ч. 40 м.

К № 486. Доношу, что в течение второй половины 25 февраля толпы рабочих, собиравшиеся на Знаменской площади и у Казанского собора, были неоднократно разгоняемы полицией и воинскими чинами. Около 17 часов у Гостиного двора демонстранты запели революционные песни и выкинули красные флаги с надписями: «Долой войну!» На предупреждение, что против них будет применено оружие, из толпы раздалось несколько револьверных выстрелов, одним из коих был ранен в голову рядовой 9 запасного кавалерийского полка. Взвод драгун спешился и открыл огонь по толпе, причем убито трое и ранено десять человек. Толпа мгновенно рассеялась. Около 18 часов в наряд конных жандармов была брошена граната, которой ранены один жандарм и лошадь. Вечер прошел относительно спокойно. 25 февраля баствовало двести сорок тысяч рабочих. Мною выпущено объявление, воспреещающее скопление народа на улицах и подтверждающее населению, что всякое проявление беспорядка будет подавляться силою оружия. Сегодня, 26 февраля, с утра в городе спокойно. № 3703. Хабалов.

Телеграмма председателя Госуд. Думы Родзянко ген. Алексееву 26 февраля 1917 г. ²⁾.

Подана 26. II. 21 ч. 53 м.

Принята 26. II. 22 ч. 22 м.

Волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их — недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику, но, главным образом, полное недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно, ценою пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно. Движение может переброситься на железные дороги, и жизнь страны замрет в самую тяжелую минуту. Заводы, работающие на оборону, в Петрограде останавливаются за недостатком топлива и сырого мате-

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «Доложена государю императору 27. II. 917 г.».

²⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «Доложена государю императору 27. II.».

риала, рабочие остаются без дела, и голодная безработная толпа вступает на путь анархии стихийной и неудержимой. Железнодорожное сообщение по всей России в полном расстройстве. На юге из 63 доменных печей работают только 28, в виду отсутствия подвоза топлива и необходимого материала. На Урале из 92 доменных печей остановилось 44, и производство чугуна, уменьшаясь изо дня в день, грозит крупным сокращением производства снарядов. Население, опасаясь неумелых распоряжений властей, не везет зерновых продуктов на рынок, останавливая этим мельницы, и угроза недостатка муки встает во весь рост перед армией и населением. Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно бессильна восстановить нарушенный порядок. России грозят унижение и позор, ибо война при таких условиях не может быть победоносно окончена. Считаю необходимым и единственным выходом из создавшегося положения безотлагательное призвание лица, которому может верить вся страна и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения. За таким правительством пойдет вся Россия, воодушевившись вновь верою в себя и в своих руководителей. В этот небывалый по ужасающим последствиям и страшный час иного выхода на светлый путь нет, и я ходатайствую перед вашим высокопревосходительством поддержать это мое глубокое убеждение перед его величеством, дабы предотвратить возможную катастрофу. Медлить больше нельзя, промедление смерти подобно. В ваших руках, ваше высокопревосходительство, судьба славы и победы России. Не может быть таковой, если не будет принято безотлагательно указанное мною решение. Помогите вашим представительством спасти Россию от катастрофы. Молю вас о том от всей души. Председатель Государственной Думы Родзянко.

Телеграмма Родзянко царю 27 февраля 1917 г.

Подана 27. II. 12 ч. 40 м.

Принята 27. II. 13 ч. 5 м.

Занятия Государственной Думы указом вашего величества прерваны до апреля. Последний оплот порядка устранен. Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. Примкнув к толпе и народному движению, они направляются к дому министерства внутренних дел и Государственной Думе. Гражданская война началась и разгорается. Повелите немедленно призвать новую власть на началах, доложенных мною вашему величеству во вчерашней телеграмме. Повелите в отмену вашего высочайшего указа вновь созвать законодательные палаты. Возвестите безотлагательно эти меры высочайшим манифестом. Государь, не медлите. Если движение перебросится в армию, восторжествует немец, и крушение России, а с ней и династии неминуемо. От имени всей Рос-

сии прошу ваше величество об исполнении изложенного. Час, решающий судьбу вашу и родины, настал. Завтра может быть уже поздно. Председатель Государственной Думы Родзянко.

Телеграмма главнокомандующего юго-западным фронтом ген. Брусилова ген. Алексееву 27 февраля 1917 г. ¹⁾.

Принята 27. II. 1 ч.

Представляю телеграмму, полученную мною в 23 часа двадцать шестого февраля. Прошу ваше высокопревосходительство всеподданнейше доложить ее его императорскому величеству. По верноподданнейшему долгу и моей присяге государю императору считаю себя обязанным доложить, что при наступившем грозном часе другого выхода не вижу. «Главнокомандующему южного фронта генерал-адъютанту Брусилову...» ²⁾ Брусилов.

Телеграмма вр. и д. начальника гв. зап. частей в Петрограде полковника Павленкова царю 27 февраля 1917 г. № 4374 ³⁾.

Подана 27. II. 1 ч. 40 м.

Принята 27. II. 2 ч. 55 м.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что 27 сего февраля [неизвестным?] из толпы тяжело ранен командир запасного батальона л.-гв. Павловского полка полковник Экстен и ранен того же полка прапорщик Ридигер. 4374. Временно исправл. должность начальника гвардейских запасных частей полковник Павленков.

Телеграмма председателя Совета Министров кн. Голицына царю 27 февраля 1917 г. ⁴⁾.

Подана 27. II. 1 ч. 58 м.

Принята 27. II. 2 ч. 5 м.

Долгом поставляю всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что, в силу высочайше предоставленных вашим величеством мне полномочий и согласно состоявшемуся сего числа заключению Совета Министров, занятия Государственного Совета и Государственной Думы прерваны с сего числа, и срок возобновления

¹⁾ На подлиннике помета ген. Алексеева: «Должена государю императору 27. II. 917».

²⁾ Далее приводится текст телеграммы Родзянко на имя Алексеева от 26 февраля, начинающейся словами: «Волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер».

³⁾ На подлиннике помета: «Копия его величеству передана 27. II. 1917 г. Подполковник Лебедев».

⁴⁾ На подлиннике помета: «Копия его величеству доставлена 27. II. 1917 г. Подполковник Лебедев».

таковых занятий предуказан не позднее апреля текущего года в зависимости от чрезвычайных обстоятельств. Соответственные указы, помещенные 25 февраля в царской ставке, будут опубликованы завтра 27 февраля. Председатель Совета Министров князь Голицын.

Телеграмма ген. Хабалова царю 27 февраля 1917 г. № 56.

Подана 27. II. 12 ч. 10 м. пополудни.

Принята 27. II. 12 ч. 20 м. пополудни.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что 26 февраля рота эвакуированных запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка объявила командиру роты, что она не будет стрелять в народ. Рота обезоружена и арестована. Дознание производится. Командир батальона полковник Экстен ранен неизвестным из толпы. Сегодня 27 февраля учебная команда запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка отказалась выходить против бунтующих, вследствие чего начальник ее застрелился, затем вместе с ротой эвакуированных того же батальона направилась частью к расположению лейб-гвардии Литовского и частью лейб-гвардии Преображенского батальонов, где к ним присоединилась рота эвакуированных последнего батальона. Принимаю все меры, которые мне доступны, для подавления бунта. Полагаю необходимым прислать немедленно надежные части с фронта. Генерал-лейтенант Хабалов.

Телеграмма военного министра ген. Беляева ген. Алексееву
27 февраля 1917 г. № 196.

Подана 27. II. 13 ч. 15 м.

Принята 27. II. 13 ч. 20 м.

Начавшиеся с утра в некоторых войсковых частях волнения твердо и энергично подавляются оставшимися верными своему долгу ротами и батальонами. Сейчас не удалось еще подавить бунт, но твердо уверен в скором наступлении спокойствия, для достижения коего принимаются беспощадные меры. Власти сохраняют полное спокойствие. 196. Беляев.

Телеграмма главнокомандующего западным фронтом ген.-ад. Эверта
ген. Алексееву 27 февраля 1917 г. № 6081.

Принята 27. II. 13 ч. 59 м.

Минск. 26 февраля в 24 часа мною получена следующая нешифрованная телеграмма: «Главнокомандующему западного фронта генерал-адъютанту Эверту. Действующая армия. Из Петрограда. Волнения . . . »¹⁾. По долгу верноподданного считаю себя обязанным сообщить

¹⁾ Далее следует текст приведенной выше телеграммы Родзянко Алексееву от 26 февраля.

вам изложенную выше телеграмму и просить доложить ее его императорскому величеству. Я — солдат, в политику не мешался и не мешаюсь. По отрывочным доходящим до меня слухам, насколько справедливо все изложенное в телеграмме по отношению внутреннего положения страны, судить не могу, но не могу не видеть крайнего расстройств транспорта и, как результат сего, постоянного и значительного недовоза продуктов продовольствия. При отсутствии запасов в базисных, промежуточных и армейских магазинах, забастовка на железных дорогах и прекращение подвоза, хотя бы на непродолжительный срок, могут поставить армию в безвыходное положение, поэтому если сведения о возможности забастовок на железных дорогах справедливы, то я считал бы необходимым немедленное принятие надлежащих военных мер для обеспечения железнодорожного движения и подвоза продовольствия к армиям. 6081. *Эверт.*

Телеграмма ген. Беляева ген. Алексееву 27 февраля 1917 г. № 197 ¹⁾.

Копия главкосев.

Подана 27. II. 19 ч. 22 м.

Принята 27. II. 19 ч. 35 м.

Положение в Петрограде становится весьма серьезным. Военный мятеж немногими оставшимися верными долгу частями погасить пока не удастся; напротив того, многие части постепенно присоединяются к мятежникам. Начались пожары, бороться с ними нет средств. Необходимо спешное прибытие действительно надежных частей, притом в достаточном количестве, для одновременных действий в различных частях города. 197. *Беляев.*

Телеграмма ген. Беляева ген. Алексееву 27 февраля 1917 г. № 198.

Подана 27. II. 19 ч. 29 м.

Принята 27. II. 19 ч. 35 м.

Совет Министров признал необходимым объявить Петроград на осадном положении. В виду проявленной генералом Хабаловым растерянности, назначил в помощь ему генерала Занкевича, так как генерал Чебыкин отсутствует. 198. *Беляев.*

Разговор по прямому проводу ген. Алексеева с начальником штаба северного фронта ген. Даниловым 27 февраля 1917 г.

— Ссылаюсь на телеграмму главкосеву военного министра от сегодняшнего числа № 197. Государь император повелел: генерал-адъютанта Иванова назначить главнокомандующим Петроградским воен-

¹⁾ Телеграммы ген. Беляева №№ 197 и 198 были представлены ген. Алексеевым 27 февраля при письменном докладе царю, который поставил на докладе синим карандашом знак рассмотрения (/.).

ным округом. В его распоряжение с возможной поспешностью отправить от войск северного фронта в Петроград два кавалерийских полка, по возможности из находящихся в резерве 15-й дивизии, два пехотных полка из самых прочных, надежных, одну пулеметную команду Кольта для георгиевского батальона, который едет из ставки. Нужно назначить прочных генералов, так как, повидимому, генерал Хабалов растерялся, и в распоряжение генерала Иванова нужно дать надежных, распорядительных и смелых помощников. Войска нужно отправлять с ограниченным обозом и организовать подвоз хлеба и припасов распоряжением фронта, так как трудно сказать, что творится сейчас в Петрограде и возможно ли там обеспечить войска заботами местного гарнизона. Обстоятельства требуют скорого прибытия войск. Поэтому прошу очень соответствующих распоряжений и сообщите мне, какие полки будут назначены, для уведомления генерала Иванова, от которого, быть может, последуют распоряжения, особенно для головных частей, прибывших к Петрограду ранее самого генерала Иванова, который ускоренно отправляется 28 февраля с георгиевским батальоном. Такой же силы наряд последует от западного фронта, о чем иду говорить с генералом Квецинским. Минута грозная, и нужно сделать все для ускорения прибытия прочных войск. В этом заключается вопрос нашего дальнейшего будущего. До свидания. *Алексеев.*

— Могу ли предложить один вопрос?

— Если непродолжительный, то слушаю.

— Сколько следует послать генералов в качестве помощников генерала Иванова? Так ли я понял, что во главе каждой бригады пехотной и кавалерийской нужно иметь по одному генералу или же генералы могли бы быть посланы от других частей, тогда был бы шире выбор и можно было бы отправить особо смелых и решительных? *Данилов.*

— Конечно, было бы лучше, если бы оба генерала имели под командою свои полки, хорошо им известные и на которые они могли бы иметь нравственное влияние, но решение этого вопроса я представляю вам в зависимости от того, кто командует теми бригадами, кои отправятся в Петроград. Ничего не имею, если поедут начальники дивизий, так как им придется подчинить те запасные части Петроградского гарнизона, которые останутся верными своему долгу. *Алексеев.*

— Слушаю, понял, и будет исполнено. Желая всего хорошего. *Данилов.*

— До свидания. Будьте здоровы.

Телеграмма ген. Алексеева ген. Беляеву 27 февраля 1917 г. № 1789.

Передана 27. II. 22 ч. 25 м.

По высочайшему повелению главнокомандующим Петроградского военного округа назначается генерал-адъютант Иванов с чрезвычайными полномочиями. Двадцать восьмого февраля вместе с генерал-

адъютантом Ивановым в Петроград высылаются из ставки три роты георгиевского батальона. От северного фронта высылаются бригада 15-й кавалерийской дивизии и бригада пехоты. От западного фронта высылаются одна бригада Уральской казачьей или одна бригада второй кавалерийской дивизии и одна бригада пехоты. Прошу срочно сформировать для генерал-адъютанта Иванова штаб из чинов главного управления генерального штаба, главного штаба и штаба округа. От западного и северного фронтов, кроме того, будет назначено по одной кольцовской пулеметной команде. Срочно телеграфируйте, вызвана ли вами из Павловска гвардейская запасная батарея. 27 февраля 1917 года. 1789. Генерал *Алексеев*.

Разговор по прямому проводу ген. Алексеева с вел. князем Михаилом Александровичем 27 февраля 1917 г. около 22½ часов ¹⁾.

— У аппарата великий князь Михаил Александрович. Прошу вас доложить от моего имени государю императору нижеследующее: для немедленного успокоения принявшего крупные размеры движения, по моему глубокому убеждению, необходимо увольнение всего состава Совета Министров, что подтвердил мне и князь Голицын. В случае увольнения кабинета, необходимо одновременно назначить заместителей. При теперешних условиях полагаю единственно остановить выбор на лице, облеченном доверием вашего императорского величества и пользующемся уважением в широких слоях, возложив на такое лицо обязанности председателя Совета Министров, ответственного единственно перед вашим императорским величеством. Необходимо поручить ему составить кабинет по его усмотрению. В виду чрезвычайно серьезного положения, не угодно ли будет вашему императорскому величеству уполномочить меня безотлагательно объявить об этом от высочайшего вашего императорского величества имени, причем, с своей стороны, полагаю, что таким лицом в настоящий момент мог бы быть князь Львов. Генерал-адъютант *Михаил*.

— Сейчас доложу его императорскому величеству телеграмму вашего императорского высочества. Завтра государь император выезжает в Царское Село. Генерал-адъютант *Алексеев*.

Позволяю себе доложить, что если последует сейчас какое-либо повеление государя императора, то я немедленно телеграфирую его вашему императорскому высочеству. Генерал *Алексеев*.

— Я буду ожидать ваш ответ в доме военного министра и прошу вас передать его по прямому проводу. Вместе с тем прошу доложить его императорскому величеству, что, по моему убеждению, проезд государя императора в Царское Село, может быть, желательно отложить на несколько дней. Генерал-адъютант *Михаил*.

¹⁾ Заголовок подлинника.

— У аппарата его императорское высочество великий князь Михаил Александрович? Государь император повелел мне от его имени благодарить ваше императорское высочество и доложить вам следующее. Первое. В виду чрезвычайных обстоятельств государь император не считает возможным отложить свой отъезд и выезжает завтра в два с половиною часа дня. Второе. Все мероприятия, касающиеся перемен в личном составе, его императорское величество отлагает до времени своего приезда в Царское Село. Третье. Завтра отправляется в Петроград генерал-адъютант Иванов в качестве главнокомандующего Петроградского округа, имея с собою надежный батальон. Четвертое. С завтрашнего числа с северного и западного фронтов начнут отправляться в Петроград, из наиболее надежных частей, четыре пехотных и четыре кавалерийских полка. Позвольте закончить личную просьбою о том, чтобы высказанные вашим императорским высочеством мысли в предшествовавшем сообщении вы изволили настойчиво поддержать при личных докладах его императорскому величеству как относительно замены современных деятелей Совета Министров, так и относительно способа выбора нового Совета и да поможет вашему императорскому высочеству господь бог в этом важном деле. Генерал *Алексеев*.

Со своей стороны сообщаю лично вам, что я опасаюсь, как бы не было упущено время до возвращения его величества, так как при настоящих условиях дорог буквально каждый час.

— Благодарю вас, Михаил Васильевич, за принятый на себя труд. Желаю вам полного успеха. Генерал-адъютант *Михаил*.

— Завтра при утреннем докладе еще раз доложу его императорскому величеству желательность теперь же принять некоторые меры, так как вполне сознаю, что в таких положениях упущенное время бывает невознаградимо. Желаю здоровья вашему императорскому высочеству и успеха в той помощи, которую вы желаете оказать государю императору в переживаемые нами решительные минуты, от которых зависит судьба и дальнейшего хода войны и жизни государства. Генерал *Алексеев*.

Разговор по прямому проводу кап. Брагина с подполк. Гаугер 27 февраля 1917 г.

— Пригласите дежурного офицера для срочных переговоров. Капитан *Брагин*.

— У аппарата дежурный офицер подп. Гаугер.

— Связь по городу ¹⁾ прекращена. Идет стрельба на улицах. Доставка телеграмм посыльными невозможна. Все принятые телеграммы с двух часов лежат. Говорят о скором возможном прекращении телефонного сообщения. Сообщаю для сведения.

¹⁾ Т.-е. Петрограду.

Копия телеграммы царя председателю Совета Министров кн. Голицыну
27 февраля 1917 г.

Передана 27. II. 23 ч. 25 м.

Председателю Совета Министров. Птгр.

О главном военном начальнике для Петрограда мною дано повеление начальнику моего штаба с указанием немедленно прибыть в столицу. То же и относительно войск. Лично вам предоставляю все необходимые права по гражданскому управлению. Относительно перемен в личном составе при данных обстоятельствах считаю их недопустимыми. Николай.

Телеграмма главнокомандующего северным фронтом ген. Рузского царю
27 февраля 1917 г. № 1147/Б¹⁾.

Подана 27. II. 21 ч. 15 м.

Принята 27. II. 21 ч. 35 м.

Почитаю долгом представить на благовоззрение вашего величества полученную мной от председателя Государственной Думы телеграмму, указывающую на грозное положение в столице и внутри государства, вызывающее тревогу за судьбу родины. Армия остается проникнутой сознанием долга и желанием довести войну до победного конца. Тем не менее, на ней непосредственно начинают уже отражаться последствия продовольственной и железнодорожной неурядиц, а доходящие на фронт сведения о тяжелом кризисе и о волнениях Петрограда, переживаемых населением, могут в будущем создать условия весьма неблагоприятные. Ныне армия заключает в своих рядах представителей всех классов, профессий и убеждений, почему она не может не отразить в себе настроений страны. Поэтому дерзаю всеподданнейше доложить вашему величеству соображение о крайней необходимости принятия срочных мер, которые могли бы успокоить население и вселить в него доверие и бодрость духа, веру в себя и свое будущее. Эти меры, принятые теперь, накануне предстоящего оживления боевой деятельности на фронте, волеют новые силы в армию и народ для продления дальнейшего упорства в борьбе с врагом. Позволяю себе думать, что при существующих условиях меры репрессий могут скорее обострить положение, чем дать необходимое длительное умиротворение. 27 февраля. № 1147/Б. Генерал-адъютант Рузский.

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексева: «28. II. 917. 2 ч.». На копии этой телеграммы в том же деле (л. 68) помета: «Представлена его величеству 27. II. 917 г.».

Телеграмма ген. Данилова ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 1161/Б.

Подана 28. II. 0 ч 15 м.

Принята 28. II. 0 ч. 33 м.

Назначены 67 и 68 пехотные полки во главе с командиром бригады генералом Листовским. 15 уланский Татарский и 3 Уральский казачий с начальником дивизии генералом Мартыновым, кроме того пулеметная команда Кольта для георгиевского батальона. В голове пойдет 67 полк, 1-й эшелон которого будет отправлен из Двинска около двух часов 28 февраля. Прибытие в Петроград примерно через 18 часов после отправления. Псков. 27 февраля. 23 часа 45 мин. 1161/Б. *Данилов.*

Копия телеграммы ком. 42 корп. ген. Гулевича командующему войсками Петроградского округа 27 февраля 1917 г.

Высылаю из Выборга роту с пулеметным взводом для восстановления нарушенного у Финляндского вокзала в Петрограде движения по железной дороге. *Гулевич.*

Телеграмма ген. Рузского командующим I, V и XII армий и ком. 42 корп. 28 февраля 1917 г. 1169/Б.

Беспорядки в Петрограде принимают большие размеры. Подробная ориентировка высылается сегодня нарочным для личного вашего сведения. Необходимо принять меры, чтобы беспорядки не перекинулись в другие пункты войсковых районов армий, а также в район общего тыла. В случае перерыва движения на железных дорогах необходимо оказывать всяческое содействие восстановлению нормального движения, требуя помощи, где нет войск, от ополченских и запасных частей. Кроме того необходимо в каждой армии иметь наготове отряд для поезда, в составе двух рот с 4 пулеметами и соответствующей железнодорожной командой, для немедленного направления к угрожаемым пунктам и необходимых быстрых исправлений в случае порчи пути, мостов и станций. Псков. 28 февраля. 16 часов. № 1169/Б. *Рузский.*

Телеграмма графа Капниста начальнику морского штаба верх. главнокомандующего адм. Русину 28 февраля 1917 г. № 2704.

Подана 28. II. 0 ч. 35 мин.

Положение к вечеру таково: мятежные войска овладели Выборгской стороной, всей частью города от Литейного до Смольного и оттуда по Суворовскому и Спасской. Сейчас сообщают о стрельбе на Петроградской стороне. Сеньорен-конвент Государственной Думы, по просьбе делегатов от мятежников, избрал комитет водворения порядка в столице и для сношения с учреждениями и лицами. Сомнительно, однако, чтобы бушующую толпу можно было успокоить. Войска переходят

легко на сторону мятежников. На улицах офицеров обезоруживают. Автомобили толпа отбирает. У нас отобрано три автомобиля, в том числе вашего высокопревосходительства, который вооруженные солдаты заставили выехать со двора моей квартиры, держат с Хижняком, которого заставили править машиной. Командование принял Беляев, но, судя по тому, что происходит, едва ли он справится. В городе отсутствие охраны, и хулиганы начали грабить. Семафоры порваны, поезда не ходят. Морской министр болен инфлюенцией, большая температура — 38°, лежит, теперь ему лучше. Чувствуется полная анархия. Есть признаки, что у мятежников плана нет, но заметна некоторая организация, — например, кварталы от Литейного по Сергиевской и Таврической обставлены их часовыми. Я живу в штабе, считаю, что выезжать в ставку до нового вашего распоряжения не могу. 2704. *Капитан.*

Телеграмма ген. Алексеева ген. Рузскому, Эверту, Брусилову и пом. главнокоманд. румынским фронтом ген. Сахарову 27 февраля 1917 г. № 1801 ¹⁾.

Беспорядки, ныне происходящие в Петрограде, могут перебраться в большие центры и на железные дороги. Необходимо немедленно подготовить меры к тому, чтобы обеспечить во что бы то ни стало работу железных дорог. 27 февраля 1917 года. 1801. Генерал-адъютант *Алексеев.*

Телеграмма ген. Беляева ген. Алексееву 27 февраля 1917 г. № 199 ²⁾.

Подана 27. II. 23 ч. 53 м.

Принята 27. II. 23 ч. 59 м.

1789. Из Царского Села вызваны небольшие части двух гвардейских запасных полков и, по просьбе свиты генерала Гротена, более войск из Царского Села вызывать не предполагается. Батарея была вызвана из Петергофа, но грузиться в поезд для следования в Петроград отказалась. Так как батареи обоих училищ не имеют снарядов, артиллерийский огонь сегодня не применялся. 199. *Беляев.*

Телеграмма ген. Хабалова ген. Алексееву 27 февраля 1917 г. ³⁾.

Подана 27. II. 20 ч. 10 м.

Принята 28. II. 0 ч. 55 м.

Прошу доложить его императорскому величеству, что исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог. Большинство частей одни за другими изменили своему долгу, отказываясь сражаться

¹⁾ На подлиннике пометы о времени передачи телеграммы: «Главкосев — 27. II. 23 ч. 20 м. Главкозап — 28. II. 0 ч. 10 м. Главкоюз — 27. II. 23 ч. 45 м. Поглавкорум — 28. II. 0 ч. 52 м.». Кроме того, на подлиннике имеется след. помета: «Копия передана ген. Тихменеву. Полк. *Базаров.* 27. II. 1917».

²⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 917. 1 ч.».

³⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 917. 1 ч.».

против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных его величеству войск. Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников, понеся большие потери. К вечеру мятежники овладели большею частью столицы. Верными присяге остаются небольшие части разных полков, стянутые у Зимнего дворца под начальством генерал-майора Занкевича, с которыми буду продолжать борьбу. Генерал-лейтенант Хабалов.

Запрос в ставку верх. главнокомандующего телеграфных чиновников из Петрограда 28 февраля 1917 г. 1).

— Если у вас много депеш, то мы фактически больше никуда не можем доставлять, так как окружены со всех сторон мятежниками. Пулеметы не дают [пройти] никому даже на площадь, так что депеши могут только попасть в руки мятежников, если не успеем уничтожить их. Скажите, что это видно из депеши ген. Хабалова. Высочайшей депеши председателю Совета Министров не могли доставить, так как проезда по городу нет, а передали по телефону министру иностранных дел, который в заседании Совета Министров. Иначе никак не могли, так что передача депеш, повидимому, излишня.

Телеграмма ген. Беляева дворцовому коменданту ген.-ад. Воейкову 28 февраля 1917 г. № 200 2).

Подана 28. II. 1 ч. 55 м.

Принята 28. II. 1 ч. 59 м.

Мятежники заняли Мариинский дворец. Благодаря случайно услышанному по телефону разговору, там теперь члены революционного правительства. Министры, кроме Покровского и Войновского-Кригера, заблаговременно ушли из дворца. Относительно этих двух сведений не имею. 200. Беляев.

Телеграмма ген. Алексеева председателю Совета Министров кн. Голицыну 27 февраля 1917 г. № 1802.

Передана 28. II. 1 ч. 19 м.

По высочайшему повелению главнокомандующим Петроградского военного округа назначается генерал-адъютант Иванов с чрезвычайными полномочиями. Двадцать восьмого февраля вместе с генерал-адъютантом Ивановым в Петроград высылается из ставки георгиевский батальон. С северного и западного фронтов высылаются четыре полка конницы и четыре полка пехоты. 27 февраля 1917 года. 1802. Ген.-адъютант Алексеев.

1) На подлиннике пометы: «28. II. 1917 г. 1 час. 05 мин. — Депеши будут передаваться — пока будет действовать провод. Г.-л. Лукомский».

2) На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 1917. 2 ч.».

Телеграмма ген. Алексеева ген. Рузскому и ген. Эверту
28 февраля 1917 г. № 1805 ¹⁾.

Государь император повелел назначить сверх войск, высылаемых в Петроград согласно предшествовавшей моей телеграммы, еще по одной пешей и одной конной батарее от каждого фронта, имея на орудие по одному зарядному ящику и сделав распоряжение о дополнительной присылке снарядов в хвосте всего движения назначенных войск. Краткий обзор событий в столице сообщу вам двадцать восьмого февраля. 28 февраля 1917 года. 1805. *Алексеев*.

Телеграмма ген. Алексеева командирующему войсками Московского военного округа ген. Мрозовскому 28 февраля 1917 г. № 1806.

Передана 28. II. 3 ч. 45 м.

Прошу вас сообщить мне, каково настроение в Москве, и не отражаются ли на ней события в Петрограде? Государь император предоставляет вам полномочие объявить Москву в осадном положении в ту минуту, когда в этом окажется надобность, донеся о принятой мере государю императору в Царское Село и сообщив мне. Нужно принять все возможные меры, дабы обеспечить работу железных дорог московского железнодорожного узла и прилив продовольствия, дабы не было недостатка хлеба, так как первые беспорядки в Петрограде возникли из-за недостатка хлеба для наиболее бедной части населения. 28 февраля 1917 года. 1806. *Алексеев*.

Телеграмма ген. Эверта ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 6114.

Принята 28. II. 4 ч. 55 м.

Минск. 28 февраля. 2 ч. 12 м. Во исполнение высочайшего повеления, в Петроград командуются: 34 Севский и 36 Орловский пех. полки, под начальством начдива 9-й пехотной генерала Лошунова, 2 гусарский Павлоградский и 2 Донской казачий полки под командой комбрига генерала Юрьева и начальника дивизии генерала князя Трубецкого. Одновременно и вместе с пехотными полками для георгиевского батальона командуются пулеметная команда Кольта от 10-го корпуса. Посадка начнется с полудня 28 февраля и окончится 2 марта. 6114. *Эверт*.

Служебная записка нач. военных сообщений театра военных действий
ген.-м. Тихменеву ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 42.

1917 г. 28 февраля. 9 ч. 10 м.

Представляю депешу, полученную около 2 ч., после отъезда государя императора на вокзал, и посланную вслед на вокзал его величеству. Императорский поезд отошел в 5 ч. (утра) в моем присутствии. Ген. *Тихменев*.

¹⁾ На подлиннике пометы о времени передачи этой телеграммы: «Главкосев — 28. II. 2 ч. 12 м. Главкозап — 28. II. 2 ч. 27 м.»

Телеграмма выборных членов Госуд. Совета 28 февраля 1917 г. ¹⁾.

Ваше императорское величество. Мы, нижеподписавшиеся члены Государственного Совета по выборам, в сознании грозной опасности, надвинувшейся на родину, обращаемся к вам, чтобы выполнить долг совести перед вами и перед Россией. Вследствие полного расстрой-ства транспорта и отсутствия подвоза необходимых материалов, остано-вились заводы и фабрики. Вынужденная безработица и крайнее обострение продовольственного кризиса, вызванного тем же расстрой-ством транспорта, довели народные массы до отчаяния. Это чувство еще обострилось тою ненавистью к правительству и теми тяжкими подозрениями против власти, которые глубоко запали в народную душу. Все это вылилось в народную смуту стихийной силы, а к этому движению присоединяются теперь и войска. Правительство, никогда не пользовавшееся доверием России, окончательно дискредитиро-вано и совершенно бессильно справиться с грозным положением. Государь! Дальнейшее пребывание настоящего правительства у вла-сти означает полное крушение законного порядка и влечет за собою неизбежное поражение на войне, гибель династии и величайшие бед-ствия для России. Мы считаем последним и единственным средством решительное изменение вашим императорским величеством напра-вления внутренней политики согласно неоднократно выраженным желаниям народного представительства, сословий и общественных организаций, немедленный созыв законодательных палат, отставку нынешнего Совета Министров и поручение лицу, заслуживающему всенародного доверия, представить вам, государь, на утверждение список нового кабинета, способного управлять страной в полном согласии с народным представительством. Каждый час дорог. Даль-нейшие отсрочки и колебания грозят неисчислимыми бедами. Вашего императорского величества верноподданные члены Государственного Совета: барон Меллер-Закомельский, Гримм, Гучков, Юмашев, Савицкий, Вернадский, Крым, граф Толстой, Васильев, Глебов, Зубашев, Лаптев, Ольденбург, Дьяконов, Вайнштейн, князь Трубецкой, Шумахер, Стахович, Стахеев, Комсин, Шмурло, князь Друцкой-Соколинский, Марин.

Докладная записка главноком. войсками Петроградского военного округа ген.-ад. Иванова ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 1 ²⁾.

Начальнику штаба верховного главнокоман-дующего.

При представлении моем сего числа, около 3 часов утра, государю императору, его императорскому величеству было благоугодно пове-леть доложить вам, для поставления в известность председателя Со-

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 917».

²⁾ Вся записка написана собственноручно ген. Ивановым. На записке помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 917».

вета Министров, следующее повеление его императорского величества: «Все министры должны исполнять все требования главнокомандующего Петроградским военным округом генерал-адъютанта Иванова беспрекословно».

Генерал-адъютант *Иванов.*

Телеграмма ген. Хабалова ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 415.

Подана 28. II. 8 ч. 21 м.

Принята 28. II. 8 ч. 25 м.

Число оставшихся верных долгу уменьшилось до 600 человек пехоты и до 500 всадников при 15 пулеметах, 12 орудиях, с 80 патронами всего. Положение до чрезвычайности трудное. 415. *Хабалов.*

Телеграмма ген. Алексеева ген. Рузскому 28 февраля 1917 г. № 1807.

Передана 28. II. 11 ч. 13 м.

Государь император повелел в случае требования генерал-адъютанта Иванова назначить в его распоряжение один наиболее прочный батальон Выборгской крепостной артиллерии. 28 февраля 1917 г. 1807. Генерал-адъютант *Алексеев.*

Телеграмма ген. Алексеева морскому министру адм. Григоровичу
28 февраля 1917 г. № 1809.

Передана 28. II. 11 ч. 5 м.

Государь император повелел в случае требования генерал-адъютанта Иванова назначить в его распоряжение два наиболее прочных батальона Кронштадтской крепостной артиллерии. 28 февраля 1917 г. 1809. Генерал-адъютант *Алексеев.*

Телеграмма ген. Алексеева ген. Беляеву 28 февраля 1917 г. № 1808.

Передана 28. II. 11 ч. 10 м.

Передаю вам высочайшее повеление, отданное словесно через генерал-адъютанта Иванова около трех часов. Прошу вас изыскать все способы вручить это повеление председателю Совета Министров и прочим министрам. Повеление следующее: «все министры должны исполнять все требования главнокомандующего Петроградским военным округом генерал-адъютанта Иванова беспрекословно». 28 февраля 1917 года. 1808. Генерал-адъютант *Алексеев.*

Телеграмма ген. Беляева ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 201¹⁾.

Копия: Орша, в след, дворцовому коменданту.

Подана 28. II. 11 ч. 32 м.

Положение попрежнему тревожное. Мятежники овладели во всех частях города важнейшими учреждениями. Войска, под влиянием утомления, а равно пропаганды, бросают оружие и переходят на сторону мятежников или становятся нейтральными. Сейчас даже трудно указать, какое количество рот является действительно надежными. На улицах все время идет беспорядочная пальба, всякое движение прекращено, появляющихся офицеров и нижних чинов разоружают. При таких условиях сколько-нибудь нормальное течение жизни государственных установлений и министерств прекратилось. Министры Покровский и Войновский-Кригер вчера в ночь выбрались из Мариинского дворца и сейчас находятся у себя. Скорейшее прибытие войск крайне желательно, ибо, до прибытия надежной вооруженной силы, мятеж и беспорядки будут только увеличиваться. Великий князь Михаил Александрович выехал из дома военного министра в 3 часа ночи, не мог проехать на вокзал и вернулся в Зимний дворец. 201. Беляев.

Телеграмма ген. Хабалова ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. 2).

Принята 28. II. 1917 г. 11 ч. 30 м.

1) В моем распоряжении в здании главного адмиралтейства четыре гвардейских роты, пять эскадронов и сотен, две батареи, прочие войска перешли на сторону революционеров или остаются, по соглашению с ними, нейтральными. Отдельные солдаты и шайки бродят по городу, стреляя в прохожих, обезоруживая офицеров. 2) Все вокзалы во власти революционеров, строго ими охраняются. 3) Весь город во власти революционеров, телефон не действует, связи с частями города нет. 4) Ответить не могу. 5) Министры арестованы революционерами. 6) Не находятся вовсе. 7) Не имею. 8) Продовольствия

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 917. 11 ч. 45 м.»

²⁾ Эта телеграмма ген. Хабалова, повидимому, представляет собой копию ответа его на след. вопросы, заданные ему ген. Ивановым в разговоре по прямому проводу из Могилева: «1) Какие части в порядке и какие безобразят? 2) Какие вокзалы охраняются? 3) В каких частях города поддерживается порядок? 4) Какие власти правят этими частями города? 5) Все ли министерства правильно функционируют? 6) Какие полицейские власти находятся в данное время в вашем распоряжении? 7) Какие технические и хозяйственные учреждения военного ведомства ныне в вашем распоряжении? 8) Какое количество продовольствия в вашем распоряжении? 9) Много ли оружия, артиллерии и боевых припасов попало в руки бунтующих? 10) Какие военные власти и штабы в вашем распоряжении?» (См. Е. И. Мартынов. «Царская армия в февральском перевороте», 1927, стр. 117—119.)

в моем распоряжении нет. В городе к 25 февраля было 5.600.000¹⁾ пудов запаса муки. 9) Все артиллерийские заведения во власти революционеров. 10) В моем распоряжении лично начальник штаба округа. С прочими окружными управлениями связи не имею. Генерал Хабалов.

Телеграмма ген. Иванова ген. Рузскому 28 февраля 1917 г. № 2.

Передана 28. II. 11 ч. 24 м.

Части, назначенные в мое распоряжение: 67 и 68 пехотные полки, под начальством генерала Листовского, и 15 уланский Татарский и 3 Уральский казачий полки, под начальством генерала Мартынова, и пулеметная команда Кольта, с целью сосредоточения, должны высадиться на ст. Александровская, вблизи Царского Села, где и получают от меня дальнейшие указания. Выезжаю из Могилева сегодня, 28 февраля, в 13 часов и предполагаю быть на ст. Царское Село около 8 часов 1 марта, где и остановлюсь на вокзале до выяснения обстановки. Об отданных по сему распоряжениях прошу мне телеграфировать на ст. Дно и Царское Село и приказать этим частям по прибытии в Царское Село установить со мною связь. 28 февраля 1917 г. № 2. Генерал-адъютант Иванов.

Телеграмма ген. Рузского ген. Иванову 28 февраля 1917 г. № 1168/Б.

Дно — Царское Село - вокзал, вагон.

Подана 28. II. 16 ч. 25 м.

Все распоряжения сделаны, копия таковых послана вам депешей в Царское Село. 1168/Б. 28. II. 16 ч. Рузский.

Телеграмма ген. Иванова ген. Зверту 28 февраля 1917 г. № 1.

Передана 28. II. 11 ч. 26 м.

Части, назначенные в мое распоряжение: 34 и 36 пехотные полки, под начальством генерала Лошунова, 2 гусарский Павлоградский и 2 Донской казачий полки, под начальством генерала князя Трубецкого, и пулеметная команда Кольта и две батареи, с целью сосредоточения, должны высадиться на ст. Царское Село, где и получают от меня дальнейшие указания. Выезжаю из Могилева сегодня, 28 февраля, в 13 часов и предполагаю быть на ст. Царское Село около 8 часов 1 марта, где и остановлюсь на вокзале до выяснения обстановки. Об отданных по сему распоряжениях прошу мне телеграфировать на ст. Дно и Царское Село и приказать этим частям по прибытии в Царское Село установить со мною связь. 28 февраля 1917 г. № 1. Генерал-адъютант Иванов.

¹⁾ Так в подлиннике.

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующим фронтами
28 февраля 1917 г. № 1813 ¹⁾.

Двадцать шестого, в тринадцать часов сорок минут, получена телеграмма генерала Хабалова о том, что двадцать пятого февраля толпы рабочих, собиравшиеся в различных частях города, были неоднократно разгоняемы полицией и воинскими чинами. Около семнадцати часов у Гостиного двора демонстранты запели революционные песни и выкинули красные флаги. На предупреждение, что против них будет применено оружие, из толпы раздалось несколько револьверных выстрелов и был ранен один рядовой. Взвод драгун спешился и открыл огонь по толпе, причем убито трое и ранено десять человек. Толпа мгновенно рассеялась. Около восемнадцати часов в наряд конных жандармов была брошена граната, которой ранены один жандарм и лошадь. Вечер прошел относительно спокойно. Двадцать пятого февраля бастовало двести сорок тысяч рабочих. Генералом Хабаловым было объявлено о воспрещении скопления народа на улицах и подтверждено, что всякое проявление беспорядка будет подавляться силою оружия. По донесению генерала Хабалова, с утра двадцать шестого февраля в городе спокойно. Двадцать шестого, в двадцать два часа, получена телеграмма от председателя Государственной Думы Родзянко, сообщающего, что волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры и что начало беспорядков имело в основании недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику.

Двадцать седьмого военный министр всеподданнейше доносит, что начавшиеся с утра в некоторых войсковых частях волнения твердо и энергично подавляются оставшимися верными своему долгу ротами и батальонами. Бунт еще не подавлен, но военный министр выражает уверенность в скором наступлении спокойствия, для достижения коего принимаются беспощадные меры. Председатель Государственной Думы двадцать седьмого около полудня сообщает, что начался военный бунт, что войска становятся на сторону населения и убивают своих офицеров. Генерал Хабалов двадцать седьмого, около полудня, всеподданнейше доносит, что одна рота запасного батальона Павловского полка двадцать шестого февраля заявила что не будет стрелять в народ. Командир батальона этого полка ранен из толпы.

Двадцать седьмого февраля учебная команда Волынского полка отказалась выходить против бунтовщиков, и начальник ее застрелился. Затем эта команда с ротой этого же полка направились в распоряжение других запасных батальонов, и к ним начали присоединяться люди этих частей. Генерал Хабалов просит о присылке надежных частей

¹⁾ На подлиннике пометы об отправлении: «Главкосев — 28. II. 13 ч. 10 м. Главкозап — 28. II. 14 ч. Главкоюз — 28. II. 14 ч. Поглавкорум — 28. II. 14 ч. 58 м. Августейшему главнокомандующему Кавказской армии пер. 28. II. 19 ч. 25 м.»

с фронта. Военный министр к вечеру двадцать седьмого февраля сообщает, что батарея, вызванная из Петергофа, отказалась грузиться на поезд для следования в Петроград. Двадцать седьмого февраля, между двадцатью одним часом и двадцатью двумя, дано указание главнокомандующим северного и западного фронтов отправить в Петроград с каждого фронта по два кавалерийских и по два пехотных полка, с энергичными генералами во главе бригад, и по одной пулеметной команде Кольта для георгиевского батальона, который приказано направить двадцать восьмого февраля в Петроград из ставки. По высочайшему повелению, главнокомандующим Петроградским военным округом, с чрезвычайными полномочиями и подчинением ему всех министров, назначен генерал-адъютант Иванов.

Двадцать седьмого, около двадцати четырех часов, мною сообщено главкозев, главкозап, главкоюз и поглавкорум о необходимости немедленно подготовить меры к тому, чтобы обеспечить во что бы то ни стало работу железных дорог. Двадцать седьмого, после девятнадцати часов, военный министр сообщает, что положение в Петрограде становится весьма серьезным. Военный мятеж немногими оставшимися верными долгу частями погасить не удастся, и войсковые части постепенно присоединяются к мятежникам. Начались пожары.

Петроград объявлен в осадном положении. Двадцать восьмого, в два часа, посланы телеграммы от меня главкозев и главкозап о направлении в Петроград, сверх уже назначенных войск, еще по одной пешей и одной конной батарее от каждого фронта.

Двадцать восьмого февраля, в три часа, мною послана телеграмма командующему войсками Московского округа о принятии необходимых предупредительных мер на случай, если беспорядки перекинутся в Москву, и об обеспечении работы железнодорожного узла и прилива продовольствия. Двадцать восьмого февраля, в час, от генерала Хабалова получена телеграмма на высочайшее имя, что он восстановить порядок в столице не мог. Большинство частей изменило своему долгу, и многие перешли на сторону мятежников. Войска, оставшиеся верными долгу, после борьбы в продолжение всего дня понесли большие потери. К вечеру мятежники овладели большей частью столицы, и оставшиеся верными присяге небольшие части разных полков стянуты у Зимнего дворца.

Двадцать восьмого февраля, в два часа, военный министр сообщает, что мятежники заняли Маринский дворец и там находятся члены революционного правительства. Двадцать восьмого февраля, в восемь часов двадцать пять минут, генерал Хабалов доносит, что число оставшихся верных долгу уменьшилось до шестисот человек пехоты и до пятисот всадников, при пятнадцати пулеметах и двенадцати орудиях, имеющих всего восемьдесят патронов, и что положение до чрезвычайности трудное. Головной эшелон пехотного полка, отправляемый

с северного фронта, подойдет к Петрограду примерно к утру первого марта ¹⁾. Государь император в ночь с 27 на 28 февраля изволил отбыть в Царское Село. По частным сведениям, революционное правительство вступило в управление Петроградом, объявив в своем манифесте о переходе на его сторону четырех гвардейских запасных полков, о занятии арсенала Петропавловской крепости, главного артиллерийского управления. Только что получена телеграмма военного министра, что мятежники во всех частях города овладели важнейшими учреждениями. Войска, под влиянием утомления и пропаганды, бросают оружие, переходят на сторону мятежников или становятся нейтральными. Все время на улицах идет беспорядочная пальба, всякое движение прекращено, появляющихся офицеров и нижних чинов на улицах разоружают. Министры все целы, но работа министерств, повидимому, прекратилась. По частным сведениям, председатель Государственного Совета Щегловитов арестован. В Государственной Думе образован совет лидеров партий для сношения революционного правительства с учреждениями и лицами, назначены дополнительные выборы от рабочих и мятежных войск. Только что получена от генерала Хабалова телеграмма, из которой видно, что фактически влиять на события он более не может. Сообщая об этом, прибавляю, что на всех нас лег священный долг перед государем и родиной сохранить верность долгу и присяге в войсках действующих армий, обеспечить железнодорожное движение и прилив продовольственных запасов. 28 февраля 1917 года. 1813. Ген. Алексеев.

Телеграмма ген. Алексеева ген. Брусилову 28 февраля 1917 г. № 1812.

Передана 28. П. 12 ч. 15 м.

В дополнение моего сообщения о положении дел в Петрограде уведомляю, что государь император изволил выразить желание назначить в распоряжение генерала Иванова гвардейские полки: Преображенский, третий и четвертый стрелковые, отправя их, как только представится возможность по условиям железнодорожных перевозок. Прошу ваших распоряжений о подготовке этих полков, выводе их в резерв. Не откажите уведомить, когда обстоятельства позволят отправить эти войска. Думаю, что полезно придать им одну батарею. Если обстоятельства потребуют дальнейшего усиления в Петрограде вооруженной силы, то придется отправить одну из гвардейских кавалерийских дивизий. Войска, отправляемые северным и западным фронтами, будут снабжаться хлебом попечением фронтов. Если это вашему фронту будет затруднительно, просил бы просить генерала Рузского принять доверствие ваших войск на попечение северного фронта. 1812. Алексеев.

¹⁾ Зачеркнуто в подлиннике: «двадцати часам сегодняшнего числа».

Телеграмма гр. Капниста адм. Русину 28 февраля 1917 г. № 2707 ¹⁾.

Весь город в руках мятежников и войск, перешедших на их сторону. Правительственные войска — несколько рот. Хабалов засел в адмиралтействе, организует оборону, как последнего редута. Опасаюсь, что это послужит только бесполезному истреблению драгоценных документов штаба и кораблестроения. Телефоны прерваны. Мятежники появились со стороны Гороховой. 2707. Капнист.

Телеграмма ген. Алексева ген. Беляеву 28 февраля 1917 г. № 1811.

Передана 28. II. 11 ч. 15 м.

Благоволите срочно сообщить судьбу Кригер-Войновского, а равно, может ли при настоящем положении министерство путей сообщения управлять железными дорогами, ибо при отсутствии этой возможности власть над всей сетью должна безотлагательно перейти к товарищу министра путей сообщения на театре военных действий. 1811. Алексеев.

Телеграмма ген. Беляева ген. Алексеву 28 февраля 1917 г. № 202 ²⁾.

Подана 28. II. 12 ч. 25 м.

1811. Министр путей вчера был застигнут в Мариинском дворце при занятии его мятежниками. Ему удалось скрыться в подвалах, откуда в 4 часа ночи он незаметно скрылся и, по имеющимся у меня данным, перешел на квартиру сенатора Гарина, Миллионная, 11. При таких условиях ни он, ни министерство путей не могут правильно и безостановочно выполнять своих функций, почему управление всей сетью, казалось бы, должно без замедления перейти к товарищу министра на театре военных действий. Высочайшее повеление, сообщенное вашим высокопревосходительством телеграммой 1808, мною передано четырем министрам, с коими могу поддерживать связь по дворцовому телефону. Городской телефон не действует, и потому с остальными министрами, в том числе и председателем, сегодня связи не имею. 202. Беляев.

Отношение ген.-квартирмейстера при верх. главнокоманд. ген. Лукомского на имя тов. министра путей сообщения на театре военных действий ген.-м. Кислякова 28 февраля 1917 г. № 1818.

На обороте сего сообщаю вам копию телеграммы военного министра по вопросу об управлении сетью железных дорог, на каковой телеграмме начальник штаба верховного главнокомандующего поло-

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексева: «28. II. 917.»

²⁾ На подлиннике резолюция ген. Алексева: «Копию передать ген. Кислякову. Управление всеми жел. дор. временно принимаю на себя через товарища м[инистра] п[утей], с[ообщения] на театре военных действий. Ген. Алексеев. 28. II. 917. 12 ч. 35 м.»

жил следующую резолюцию: «Копию передать ген. Кислякову. Управление всеми железными дорогами временно принимаю на себя через товарища мин. путей сообщ. на театре военных действий. Ген. А л е к с е е в». Генерал-лейтенант *Лукомский*. Генер. штаба подполк. *Барановский*.

Отношение тов. министра путей сообщения на театре военных действий ген. Кислякова на имя ген.-квартирмейстера при верх. главнокомандующем ген. Лукомского 1 марта 1917 г. № 1.

Секретно. Срочно.

В виду личного доклада моего начальнику штаба верховного главнокомандующего, что до сего времени железные дороги фронта руководились нами лишь в техническом отношении и находились в полном подчинении управлению ж. д. в отношении хозяйственном, почему перенесение управления ими в ставку может вызвать затруднения в смысле дальнейшей планомерной работы всей сети дорог, его высокопревосходительство приказал сообщенную в отношении вашем меру отложить впредь до нарушения действий центрального управления железных дорог.

Генерал-майор *Кисляков*. Секретарь *Н. Кочетков*.

Копия телеграммы ген. Эверта начдиву 9-й пехотной ген. Лошунову, начдиву 2-й кавалерийской ген. кн. Трубецкому 28 февраля 1917 г. № 6121.

Принята 28. II. 13 ч. 9 м.

Минск. 28 февраля. 11 ч. 50 м. В то время как жестокий враг стоит упорной стеной на нашей родной земле, когда наши братья, томимые вражеской неволей, ждут не дождутся, когда эта стена рухнет под мощным усилием всей России, когда все мы чуем, что час победы близок, что враг напрягает последние силы перед надвигающимся грозным призраком печального для него конца, у нас за спиной, в столице, начались беспорядки. Спокойная работа заводов, которая обеспечивала наши армии снарядами, патронами, снаряжением и оружием, необходимыми, чтобы окончательно сразить надменного врага, нарушена, и с каждым новым днем беспорядков уменьшается материальная мощь храбрых наших войск, стоящих лицом к лицу с коварным врагом. Каждый такой день приносит нам вред, а противнику идет на пользу. В твердом непоколебимом решении довести в тесном единении с союзниками навязанную нам войну до победного конца, государь император повелел призвать к восстановлению порядка и правильной работы в тылу полки из действующей армии. Передайте командируемым под вашим начальством полкам и батареям, что, исполняя высочайшее повеление и останавливая свой выбор на доблестных севцах, орловцах, павлоградцах и донских казаках 2-го наследника цесаревича полка с их батареями, я ни минуты не сомневаюсь, что проникнутые, как и всегда, непоколебимой верностью

царю и преданностью родине, они с честью выполнят возложенное на них, в трудную для государства минуту, ответственное дело, твердо памятуя, что порядок внутри России, который они призваны государем восстановить, нужен для победы над нашим упорным врагом. Без этой победы невозможен мир, тот славный мир, который обеспечит свободное, спокойное и широкое процветание нашей родины. К этой победе до сих пор неуклонно шли их доблестные товарищи, смертью своею запечатлевшие верность престолу и России, к ней же всеми силами и помышлениями стремится вся армия и теперь. Напутствуя назначенные на государево дело полки, прошу вас напомнить им, что залог успешного выполнения возложенной на них задачи лежит в строжайшем внутреннем порядке и полной дисциплине их самих, дабы прежде всего они всегда и везде служили для всех живым примером верных слуг своего царя и родины. 6121. Генерал-адъютант *Эверт*.

Копия телеграммы ген. Эверта командующим II, III и X армиями
28 февраля 1917 г. № 6126.

Принята 28. II. 14 ч. 20 м.

Минск. 28 февраля. 11 ч. 30 м. В Петрограде — восстание. Ни в каком случае никакое брожение среди войск фронта не может быть допущено. Войска должны помнить, что мы стоим перед злейшим врагом России и что наша святая обязанность — отстоять родину от врага. Примите к этому все необходимые меры. 6126. *Эверт*.

Телеграмма ген. Беляева ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 9157¹⁾.

Подана 28. II. 13 ч. 30 м.

Принята 28. II. 14 ч. 25 м.

Около 12 часов дня 28 февраля остатки оставшихся еще верными частей, в числе 4 рот, 1 сотни, 2 батарей и пулеметной роты, по требованию морского министра были выведены из адмиралтейства, чтобы не подвергнуть разгрому здание. Перевод всех этих войск в другое место не признан соответственным, в виду неполной их надежности. Части разведены по казармам, причем, во избежание отнятия оружия по пути следования, ружья и пулеметы, а также замки орудий сданы морскому министерству. 9157. *Беляев*.

Телеграмма ген. Алексеева ген. Беляеву 28 февраля 1917 г. № 1816.

Передана 28. II. 18 ч. 30 м.

В Петроград командуются с севфронта 67 и 68 пехотные полки во главе с командиром бригады генералом Листовским, 15 уланский Татарский и 3 Уральский казачий полки с начдив генералом Марты-

¹⁾ На подлиннике помета ген. Алексеева: «28. II. 917. Главнокомандующим. В Царское Село для представления гос. имп. и г.-а. Иванову».

новым; кроме того, пулеметная команда Кольта для георгиевского батальона. Первый эшелон 67 полка отправлен из Двинска около восьми часов 28 февраля и прибудет в Петроград не ранее рассвета 1 марта. С зафронта командуются 34 и 36 полки под начальством начдива 9 пехотной генерала Лошунова, 2 гусарский Павлоградский и 2 Донской казачий полки под командой командира бригады генерала Юрьева и начдива генерала князя Трубецкого; кроме того, пулеметная команда Кольта для георгиевского батальона. С северного и западного фронтов, кроме того, направляются в Петроград по одной пешей и по одной конной батарее с каждого фронта. Сделаны распоряжения об отправлении с юго-западного фронта, как только представится возможность, лейб-гвардии Преображенского, третьего и четвертого гвардейских стрелковых полков. Если представится необходимость, то в Петроград будет отправлена одна из гвардейских кавалерийских дивизий, каковую приказано подготовить к посадке. 28 февраля 1917 года. 1816. *Алексеев.*

Телеграмма ген. Лукомского ген.-квартирмейстеру западного фронта ген. Лебедеву 28 февраля 1917 г. № 1817.

Передана 28. II. 15 ч. 55 м.

Наштаверх приказал немедленно направить по маршруту Орша — Царское Село одну полевую радиостанцию с офицером в распоряжение генерал-адъютанта Иванова, выехавшего из ставки 28 сего февраля эшеломом номер 8. Офицер должен явиться к генерал-адъютанту Иванову на любом пункте линии железной дороги, где он встретит названного генерала, и поступить в его распоряжение. Кроме того, одну полевую радиостанцию следует направить в Невель и открыть там действия, поддерживая непрерывную радиосвязь с тремя радиостанциями: находящейся в распоряжении генерала Иванова, в ставке и во Пскове. Радиостанции могут выступить не в штатном составе, а лишь в необходимом для обеспечения поддержания непрерывной радиосвязи между указанными пунктами. О последующем прошу уведомить с указанием порядковых номеров означенных станций. 28 февраля 1917 года. 1817. *Лукомский.*

Телеграмма ген. Лебедева ген. Лукомскому 1 марта 1917 г. № 6143/99 1).

Копия генералу Тихменеву.

Минск. 1 марта. 1 ч. 20 м. 1817. Одна радиостанция, под командой капитана Козякина, порядковый номер 217, назначенная в распоряжение генерал-адъютанта Иванова, погружена 28 февраля и срочно отправляется по указанному маршруту. Вторая радиостанция, по-

1) На подлиннике резолюция ген. Алексеева: «1. III. 917. Сообщить ген.-ад. Иванову».

рядовой номер 218, под командой прапорщика Гурьянова, грузится 1 марта, утром, после чего срочно отправляется на станцию Невель. 6143/99. *Лебедев.*

**Телеграмма ген. Алексева ген. Рузскому и ген. Зверту
28 февраля 1917 г. № 1819.**

Послана главкосою — 28. II. 19 ч. 21 м.

Главкозап — 28. II. 18 ч.

Если обстоятельства потребуют дальнейшего усиления войск, направленных в Петроградский округ, то подлежат отправлению остальные полки и батареи 2 и 15 кавалерийских дивизий. От юзфронта предназначена часть гвардейских полков, которые отправятся, когда позволят условия железнодорожного движения. 1819. *Алексеев.*

Телеграмма ген. Занкевича ген. Лукомскому 28 февраля 1917 г. № 9158¹⁾.

Подана 28. II. 17 ч. 25 м.

Принята 28. II. 17 ч. 30 м.

Благоволите уведомить, когда прибудет назначенный главнокомандующим генерал-адъютант Иванов. 9158. *Занкевич.*

**Разговор по прямому проводу морского штаба верх. главнокомандующего
с главным морским штабом 28 февраля 1917 г. в 18 ч.**

— Наморштаверх просит узнать, где каперанг Альтфатер.

— Каперанг Альтфатер в Петрограде, уехать не может никуда, так как вокзалы заняты мятежниками. Обстановка теперь такова: Дума делает попытки собрать войска в казармы и подчинить их офицерам, но для этого ей необходимо опереться на какой-либо правительственный акт, который послужил бы началом успокоения. Таким актом должно быть прежде всего назначение заслуживающего общее доверие лица главой правительства, коему предоставить составить кабинет. Всякое промедление крайне опасно, потому что, с одной стороны, войска перепьются и исхулиганятся, а, во-вторых, может образоваться рабочая организация, которая подымет социалистическое знамя и устранил Думу. Правительственных войск больше нет, и гарнизоны пригородных мест почти все примкнули к мятежникам. Про гарнизон Царского Села я не знаю. Едва ли, впрочем, какие-либо войска удержатся на стороне теперешнего правительства. Принял старлейт *Арнаутов.*

Верно: Генерального штаба подполковник *Барановский.*

28 февраля 1917 года. 18 часов.

¹⁾ На подлиннике помета синим карандашом: «1-е дел. Срочно исполнить. Л. 28. II.».

Телеграмма майора Тонелли из Петрограда ген. Ромеи, состоявшему при ставке, 28 февраля 1917 г.

Принята 28. II. 16 ч. 28 м. Перевод.

Революционное движение распространилось на весь город. Народ открыл камеры заключенных, преимущественно политических, занял крепость и почту. Офицеры арестованы и разоружены. Бронированные автомобили ездят по городу с красными флагами. Временное Правительство составлено с Родзянко и Милюковым. Borghesi soldati armati percorrand vie ove echeggiano frosti late e mitragliatrici ¹⁾. Толпа аплодирует проезжающим революционерам и держится спокойно. Кабинет смещен, и Протопопов, говорят, бежал. «Астория» сожжена. Мы все находимся в главном штабе. Я просил капитана Руджиери предложить полковнику Ориго и капитану Борсарелли прибыть ко мне. Он сказал, что они хорошо устроены в посольстве. Телефон занят революционерами. Никакая (nessuna) власть не действует. Майор Тонелли.

Телеграмма подполковника Ловернь ген. Жанен, состоявшему при ставке, 28 февраля 1917 г.

Принята 28. II. 16 ч. 32 м. Перевод.

Все петроградские войска перешли на сторону мятежников. До сих пор войска производят мало эксцессов, собственность уважается, убивают или разрушают только в виде репрессий или по ошибке. Некоторые заводы работают. Тюрьмы открыты. Окружной суд и дом генерала Фредерика сожжены. Комитет из членов Думы непрерывно заседает и взял на себя управление делами.

Перевел и верно генерал-майор (подпись).

28 февраля 1917 г.

Телеграмма команд. Балтийским флотом адм. Непенина адм. Русину 28 февраля 1917 г. № 229/оп ²⁾.

Подана 28. II. 12 ч.

Мною объявлены Свеаборг, Моонзундская и Абоская позиции на осадном положении. В подчиненных мне частях все в полном порядке. Непенин.

Телеграмма гр. Капниста адм. Русину 28 февраля 1917 г. ²⁾.

Последние войска ушли из адмиралтейства. Все пока спокойно, но вокруг мятежники. В городе довольно спокойно. Кое-где полиция постреливает из пулеметов без толка. Капнист.

¹⁾ На полях рукой ген. Лукомского написан перевод этой фразы: «Горожане и солдаты, вооруженные, проходят по улицам».

²⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «28. II. 917. Гл[авикома-
дую]щим».

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующим и ген. Сахарову
28 февраля 1917 г. № 1815 ¹⁾.

События в Петрограде, сделавшие революционеров временно хозяевами положения, конечно, известны нашему противнику, быть может, принявшему довольно деятельное участие в подготовке мятежа. Надо допускать, что противник попытается использовать наши внутренние затруднения и проявить активную деятельность на фронте в предположении, что события в Петрограде отразятся на настроении и боевой готовности наших войск. Необходимо иметь это в виду и ожидать в полной готовности возможные частные атаки противника. 1815. Алексеев.

Телеграмма ген. Алексеева в Царское Село ген. Иванову
28 февраля 1917 г. № 1833 ²⁾.

Передана в Царское Село (дворец) 1. III. 1 ч. 15 м.

Частные сведения говорят, что 28 февраля в Петрограде наступило полное спокойствие. Войска, примкнув к Временному Правительству в полном составе, приводятся в порядок. Временное Правительство, под председательством Родзянки, заседая в Государственной Думе, пригласило командиров воинских частей для получения приказаний по поддержанию порядка. Воззвание к населению, выпущенное Временным Правительством, говорит о незыблемости монархического начала России, о необходимости новых оснований для выбора и назначения правительства. Ждут с нетерпением приезда его величества, чтобы представить ему все изложенное и просьбу принять это пожелание народа. Если эти сведения верны, то изменяются способы ваших действий, переговоры приведут к умиротворению, дабы избежать позорной междоусобицы, столь желанной нашему врагу, дабы сохранить учреждения, заводы и пустить в ход работы. Воззвание нового министра путей Бубликова к железнодорожникам, мною полученное кружным путем, зовет к усиленной работе всех, дабы наладить расстроенный транспорт. Доложите его величеству все это и убеждение, что дело можно привести мирно к хорошему концу, который укрепит Россию. Алексеев.

28 февраля 1917 г. № 1833.

¹⁾ На подлиннике пометы о времени передачи телеграммы: «Минск — 28. II. 22 ч. 15 м. Южн. фр. — 28. II. 20 ч. 22 м. Псков — 1. III. 1 ч. 8 м.»

²⁾ Эта телеграмма была сообщена ген. Клембовским под № 1846 — ген. Рузскому 1. III. 13 ч. 55 м., ген. Эверту — 1. III. 13 ч. 35 м., ген. Брусилову — 1. III. 14 ч. 59 м., ген. Сахарову — 1. III. 14 ч. 20 м., ген. Янушкевичу — 1. III. 15 ч. 47 м.

Копия телеграммы ген. Алексеева командующим войсками Петроградского, Псковского, Минского, Киевского, Казанского, Одесского, Омского, Иркутского военных округов 28 февраля 1917 г. № 1810 ¹⁾.

Передана 28. II. 13 ч. 16 м. в Петроград.

Благоволите обратить чрезвычайное внимание на ограждение железнодорожных служащих узловых станций, мастерских и депо от посягновений внести к ним смуту извне в пределах вверенного вам округа и примите меры к тому, чтобы все эти служащие были обеспечены продовольствием. Последнее условие приобрело чрезвычайное значение. 1810. Генерал-адъютант *Алексеев*.

Разговор по прямому проводу ставки с заведующим передвижением войск московского узла 28 февраля 1917 г. в 13 ч. 10 м.

— Я — полковник Люби. В настоящее время объявлено второе положение охраны. Патрулирование конных частей идет непрерывно. Все войска на местах. С 10 час. утра сегодня не работает трамвай. По слухам, полученным мною, на окраинах прекратились все фабрики: говорят, закрываются магазины. Находясь все время на вокзале, другого сообщить не могу.

В о п р о с и з с т а в к и:

— Как движение поездов в узле? Были ли эксцессы со стороны публики?

— Нет. Все протекает нормально. Из Петрограда покуда приходят. 5-й Ростовский прошел уже.

В о п р о с:

— В случае отклонения от нормального течения жизни столицы, усердная просьба сообщить по аппарату, держа по возможности в курсе дела нас.

— Хорошо. Так и будет. Полковник *Ахшарумов*.

Разговор по прямому проводу ген. Лукомского с нач. штаба западного фронта ген. Квевцинским 1 марта 1917 г.

К в е в ц и н с к и й. Сейчас нам доставлены телеграммы, посланные — первая по всем станциям железных дорог — следующего содержания: «Из Петрограда. 6932, 28/II, 13, 50. Военная. По всей сети, всем начальствующим. По поручению Комитета Государственной Думы, я сего числа занял министерство путей сообщения и объявляю следующий приказ председателя Государственной Думы: «Железнодорожники! Старая власть, создавшая разруху всех отраслей госу-

¹⁾ На подлиннике помета: «Справка: подлинная отправлена г.-м. Кислякову».

дарственного управления, оказалась бессильной. Государственная Дума взяла в свои руки создание новой власти. Обращаюсь к вам от имени отечества, от вас зависит теперь спасение родины — она ждет от вас больше, чем исполнение долга, — она ждет подвига. Движение поездов должно производиться непрерывно с удвоенной энергией. Слабость и недостаточность техники на русской сети должна быть покрыта вашей беззаветной энергией, любовью к родине и сознанием важности транспорта для войны и благоустройства тыла. Председатель Государственной Думы Родзянко». Член вашей семьи, я твердо верю, что вы сумеете ответить на этот призыв и оправдать надежду на вас нашей родины. Все служащие должны остаться на своем посту. Член Государственной Думы Бубликов».

И вторая, доставленная комендантом станции Полоцк Николаевской железной дороги заведывающему передвижением войск минского района: «28/II. 1917. Из Петрограда. Ник. № 10465. Экстренно по всей линии начальствующим лицам службы движения, пути, тяги и телеграфа. По приказанию Временного Правительства, приказываю всем начальникам станций и почтово-телеграфных отделений Николаевской линии немедленно сообщать мне на имя военного коменданта Николаевского вокзала о всех без изъятия воинских поездах, составе и количестве людей и роде оружия, имеющих своим назначением Петроград. То же касается и всех поездов, груженных военными припасами, и не выпуская [sic!] со своей станции данные поезда без соответствующего разрешения от имени Временного Правительства. Военный комендант Николаевского вокзала поручик Грехов».

По первой телеграмме сделано распоряжение не допускать ее распространения, а по второй приняты меры к безостановочному движению эшелонов в пределах фронта. Вместе с тем главкозав интересуется знать, не признаете ли необходимым изолировать армии от проникновения туда таких телеграмм. Сделать это только в пределах фронта едва ли достигнет цели, так как оградить от проникновения сведений всяким другим путем нет возможности. Это — с одной стороны, а с другой — неполучение штазапом своевременно таких сведений лишит возможности своевременного принятия мер. Благоволите сообщить взгляд наштаверха по этому вопросу, а равно, каково положение в данное время в Петрограде, и имее ли вы связь с военным министром, которому мы, согласно ваших указаний, адресуем копии телеграмм по отправке войск. *Квезинский*.

Лукомский. Здравствуйте, Михаил Федорович! Первая телеграмма нам известна, но она не страшна, ибо призывают к порядку; вторую же мы не имели, но надо было ее ожидать, ибо, конечно, будут приняты все меры, чтобы не допустить в Петроград войск. Конечно, нужно принять все меры к тому, чтобы эшелоны следовали безостановочно. Что касается вопроса изоляции от проникновения подобных сообщений, то это совершенно недопустимо, ибо нельзя прекратить телеграфное и почтовое сообщение и тем вызвать панику и общее

замешательство. Необходимо лишь преподать твердые и определенные указания, что долг службы и присяги обязывает всех нас исполнять лишь приказания законных властей, а с теми, кои этого не будут исполнять, поступать по всей строгости военных законов. Вероятно, завтра вы получите указания относительно подчинения железных дорог на театре военных действий наштаверху через товарища министра путей сообщения Кислякова. Так, по крайней мере, намечено. По частным сведениям, в Петрограде теперь спокойно, и в управление в столице вступило Временное Правительство, избранное из состава Думы. Повидимому, никто из настоящих министров ныне не находится у власти. С военным министром у нас связь все это время была, но он сидит на квартире и, повидимому, сам не ориентирован во всем происходящем. Завтра по вопросу железнодорожных перевозок, повторю, будут вам даны определенные указания. *Лукомский.*

К в е ц и н с к и й. Очень вам благодарен за ваше сообщение. Оно дает надежду полного обеспечения дорог от постороннего влияния. Все доложу главнокомандующему.

Разговор закончен мной с генералом Квецинским 1 марта в 1 час 40 минут. Ген.-лейт. Лукомский. 1/III—17 г.

**Разговор по прямому проводу полк. Бармина с полк. Карамышевым
1 марта 1917 г. 1).**

— У аш[арата] полковник Карамышев.

— Я — Бармин. Получили ли сведения из Петрограда от Шихеева?

— Да, получил. Сначала скажу о литерных, которые прошли до Вишеры, были повернуты обратно и через Бологое идут к нам ²⁾. Ожидаем между 16-ю и 17-ю часами.

Б. Куда к нам?

К. Ожидаем к нам сюда, ожидаем между 16-ю и 17-ю часами. За исключением Варшавского, Виндавского и Балтийского вокзалов, все остальные заняты Временным Правительством. К[оманданты?] сменены. Порядок не восстанавливается. Из Ораниенбаума, Стрельны, Петергофа прибыли в Петроград все гарнизоны. Начальники отдельных частей и военных училищ заседают в Думе. Протопопов, Питирим, градоначальник, генерал Забелин, Богашев ³⁾ арестованы в Таврическом дворце. Военный Комитет Думы назначил комендантом города генерального штаба полковника Энгельгардта. Шихеев держит с нами связь, но заявил в конце разговора, что, может быть, к вечеру и его

¹⁾ На подлиннике помета: «1. III. 12 ч. 30 м. Из Пскова». Полк. Бармин — начальник отдела воинского движения в ставке.

²⁾ После слова «нам» над строкой написано карандашом: «в Псков. Г.-м. Тихменев».

³⁾ После слова «Богашев» над строкой написано тем же почерком карандашом: «Начальник управления железных дорог. Г.-м. Тихменев».

уберут. По Петрограду шляется масса бродячих нижних чинов, много разбитых магазинов. Много высокопоставленных лиц арестовано, много офицеров убито на улице, где их останавливают, отбирают оружие и даже срывают погоны. Положение совершенно безнадежное в виду отсутствия связи с Петроградом. Сейчас у нас прошел конец депеши от Родзянки к Григоровичу, еще не видал ее. Вот какая обстановка.

Б. Скажите, где сейчас литерные поезда?

К. Литерный А в 11.45 вышел из Старой Руссы, и в то же время литер А из Полы.

Б. Они следуют в Псков?

К. Да, да, в Псков.

Б. Имеете наряд? и от кого?

К. Официального наряда не имеем. Г [?] поезд идет, мы ему обеспечиваем благополучное следование. Приказание, наверно, получено из поезда.

Б. Это все, что вам говорил Шихеев?

К. Все.

Полк. Бармин.

Копия телеграммы ген. Рузского ген. Гулевичу 28 февраля 1917 г. № 1183/Б.

Подана 28. II. 22 ч. 50 м.

Принята 28. II. 23 ч. 13 м.

525. Ваши права определены мною в телеграмме номер 1181/Б. В обстоятельствах чрезвычайных вам надлежит руководствоваться статьей 418 полевого управления и, в случае полного перерыва сообщения, частью второй статьи 600 того же положения. Непосредственное обращение ваше в ставку признаю неправильным. Псков. 1183/Б. 28 февраля. *Рузский.*

Телеграмма ген. Гулевича ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 525.

Копия главкосев¹⁾.

Подана 28. II. 21 ч. 50 м.

Принята по радио из Выборга только для наштаверх.

По сообщению командующего флотом в Петрограде сформировано Временное Правительство во главе с Родзянко. Моя связь и сообщение прерваны. Прошу указания о моей подчиненности, дабы правильно войска могли исполнить и я свой долг в Финляндии. 525. *Гулевич.*

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «Спросить г.-а. Рузского, какое он дал указание, дабы не вышло противоречивых разъяснений». Ниже помета рукой ген. Лукомского: «Уже есть сообщ[ение] от г.-а. Рузского».

Телеграмма ген. Лукомского ген.-кварт. Петроградского военного округа
ген. Занкевичу 28 февраля 1917 г. № 1825.

Передана 28. II. 19 ч. 45 м.

9158. Генерал-адъютант Иванов прибудет в Царское Село в пять часов первого марта. 28 февраля 1917 г. 1825. *Лукомский.*

Телеграмма Родзянко ген. Алексееву 1 марта 1917 г.

Подана 1. III. 5 ч. 51 м.

Временный Комитет членов Государственной Думы сообщает вашему высокопревосходительству, что в виду устранения от управления всего состава бывшего Совета Министров правительственная власть перешла в настоящее время к Временному Комитету Государственной Думы. Председатель Государственной Думы Родзянко.

Копия телеграммы комиссара Испол. Комитета Госуд. Думы Бубликова управляющему и начальнику движения Виндавской жел. дороги 1 марта 1917 г.

Принята 1. III. 11 ч.

По распоряжению Исполнительного Комитета Государственной Думы благоволите немедленно отправить со ст. Дно в направлении на Бологое два товарных поезда, следом друг за другом, и занять ими какой-либо разъезд возможно восточнее ст. Дно и сделать физически невозможным движение каких бы то ни было поездов в направлении от Бологое в Дно. За неисполнение или недостаточно срочное исполнение настоящего предписания будете отвечать как за измену пред отечеством.

Комиссар Исполнит. Комитета Госуд. Думы член Госуд. Думы *Бубликов.*

Разговор по прямому проводу ген. Эверта с ген. Лукомским
1 марта 1917 г. в 11 часов.

— Попросите к аппарату генерала Лукомского, просит главнокомандующий. У аппарата генерал Лукомский?

— Что прикажете, ваше высокопревосходительство? Очень извиняюсь, что вас задержал, занят срочным делом.

— Я — Квецинский. Здравствуйте, Александр Сергеевич. Главнокозап сейчас подойдет к аппарату.

— У аппарата главнокомандующий. Сегодня получил две телеграммы за подписью Родзянки, номера 1360 и 1660, вероятно, и вы получили дословно такие же. Сначала я предполагал ничего не отвечать, но это может иметь вид принятия их к сведению или, еще хуже, к исполнению, поэтому, думаю, лучше ответить так: армия присягала своему государю и родине, ее обязанность исполнять повеления верховного вождя и защищать родину. Хотел бы знать мнение Михаила Васи-

льевича. В трудные минуты нужна полная наша общая солидарность. *Эверт.*

— Генерал-адъютант Алексеев получил сегодня одну телеграмму от Родзянки, в которой он призывает к спокойствию в армии и смысл которой тот, чтобы армия не впутывалась пока в дело. Генерал Алексеев хотел ответить, что подобными телеграммами вносится совершенно недопустимое отношение к армии и что необходимо посылку таких телеграмм прекратить. Но эту телеграмму пока генерал Алексеев не послал, так как прежде всего хотел выяснить, прибыли ли в Царское Село государь и генерал-адъютант Иванов, так как до настоящего времени мы этих сведений получить не можем, ибо, по распоряжению Думы, нам не дают прямого провода с Царским Селом. Генерал Алексеев вчера послал телеграмму генерал-адъютанту Иванову, в которой сообщает об успокоении, наступившем в данный момент в Петрограде, и просит доложить государю, что было бы желательно избежать применения открытой силы. Докладываю вам, что, по полученным сообщениям, беспорядки начинаются в Москве и Кронштадте. Генерал Алексеев подписал телеграмму его величеству, в которой, излагая всю обстановку и указывая, что нельзя вести войну в то время, когда в России наступит революция, просит об издании акта, который мог бы успокоить население. Но пока, за отсутствием связи, эта телеграмма не послана. Ваше предположение об ответе Родзянке я сейчас доложу генералу Алексееву, который, к несчастью, чувствует себя плохо, и о его ответе передам генералу Квевцинскому для доклада вашему высокопревосходительству. *Лукомский.*

— Александр Сергеевич, телеграмма, вами полученная, очевидно, та же самая, что получена и мною. В другой телеграмме Родзянка кратко сообщает, что бывший Совет Министров устранен и власть перешла к Временному Комитету Государственной Думы. Полагаю, мой ответ именно имеет в виду необходимость скорейшего успокоения. Передайте сердечный привет Михаилу Васильевичу. Дай бог, чтобы нездоровье было легкое, временное и чтоб господь сохранил нам его, когда полное его здоровье особенно необходимо. До свидания. Всего хорошего. *Эверт.*

Из разговора с Ново-Сокольническим отделом Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги 1 марта 1917 г. ¹⁾.

10 00 ч. утра. 1. III.

Сообщили из Ново-Сокольнического отдела ²⁾: известно ли вам, что литерные поезда в Бологое повернули на Дно и дальн[ейшее] направление их из Дно пока неизвестно? В данное время литерные находятся между Валдаем и Руссой на Псков[ском] участке. Полковник [подпись].

¹⁾ Заголовок подлинника.

²⁾ Слова «Сообщили из Ново-Сокольнического отдела» вписаны над строкой красным карандашом.

Телеграмма пом. нач. штаба верх. главнокоманд. ген. Клембовского
ген. Иванову 1 марта 1917 г. № 1844¹⁾.

Одна радиостанция, под командой капитана Козякина, порядковый номер 217, назначенная в ваше распоряжение, погружена 28 февраля и срочно отправляется по указанному маршруту. Вторая радиостанция, порядковый номер 218, под командой прапорщика Гурьянова, грузится 1 марта утром, после чего срочно отправляется на станцию Невель. 1 марта 1917 г. 1844. *Клембовский*.

Копия телеграммы начальника штаба западного фронта ген. Квевцинского командующим II, III и X армиями 28 февраля 1917 г. № 6133.

Подана 28. II. 13 ч. 35 м.

Принята 28. II. 15 ч. 45 м.

Минск. 28 февраля. 13 ч. 35 м. Необходимо быть в полной готовности, если бы понадобилось, в виду возникших в Петрограде беспорядков, обеспечить во что бы то ни стало непрерывную работу железных дорог. Главкозап приказал в каждой армии немедленно подготовить подвижные резервы в необходимом размере с пулеметами под начальством энергичных, твердых командиров, обеспечив быструю посадку этих резервов на поезда. 6133. *Квевцинский*.

Телеграмма ген. Данилова ген. Клембовскому 1 марта 1917 г. № 1193/Б.

Подана 1. III. 15 ч. 45 м.

Принята 1. III. 16 ч. 5 м.

1846. В виду ожидающегося через 2 часа проследования через Псков поезда лит. А, главкозев просит ориентировать его срочно, для возможности соответствующего доклада, откуда у нас таверх сведения, заключенные в телеграмме 1833. 1 193/Б. 15 ч. 45 м. *Данилов*.

Телеграмма ген. Данилова ген. Клембовскому 1 марта 1917 г. № 1195/Б.

Подана 1. III. 15 ч. 30 м.

Принята 1. III. 16 ч. 24 м.

К № 1189/Б. Железнодорожное сообщение по Финляндской дороге на участке, ближайшем к Петрограду, прервано, и поезда из Выборга следуют только до Белоострова. В соответствии с сим комкор 42 опасается, что батальон Выборгской крепостной артиллерии, в случае потребности в таковом, едва ли представится возможность доставить по назначению. Псков. 1 марта. 15 ч. 30 м. 1195/Б. *Данилов*.

¹⁾ На подлиннике помета: «Не послана за отсутствием связи».

Разговор по прямому проводу подполк. Барановский (Псков) с подполк. Медюкритским (Псков) 1 марта 1917 г.

— У аппарата подполковник Барановский. Я сейчас вам передаю телеграмму от наштаверха на имя государя императора. Начальник штаба просит эту телеграмму передать главнокомандующему и просит его вручить эту телеграмму государю императору, когда его величество будет проезжать через Псков. Предполагается, что его величество проедет по направлению от станции Дно — Псков около шестнадцати часов; быть может, раньше или позже. Эта телеграмма была передана в Петроград для передачи в Царское Село, но его величество до Царского Села не доехал и едет через Псков. Передаю телеграмму:

«Государю императору. Всеподданнейше доношу телеграмму командующего войсками Московского военного округа, отправленную из Москвы первого сего марта: «Наштаверх, 1806. Сообщаю, что население Москвы, вследствие петроградских событий и отсутствия сведений, крайне возбуждено, газеты сегодня не вышли. 27 февраля порядок не был нарушен. К 12 часам дня 28 февраля почти все заводы забастовали. Рабочие прекращали работу и обезоруживали одиночных городских, собирались толпы с красными флагами, но рассеивались полицией и казаками. Толпа в несколько тысяч собралась у городской думы, но без активных действий. Одна толпа ворвалась в Спасские казармы, но была вытеснена. Гражданская власть на некоторых площадях передала охранение порядка военным властям. Считаю необходимым немедленное правительственное сообщение о петроградских событиях. Получаю просьбы о сведениях. Дальнейшее умолчание угрожает эксцессами. № 8128. М р о з о в с к и й». Беспорядки в Москве, без всякого сомнения, перекинутся в другие большие центры России, и будет окончательно расстроено и без того неудовлетворительное функционирование железных дорог. А так как армия почти ничего не имеет в своих базисных магазинах и живет только подвозом, то нарушение правильного функционирования тыла будет для армии губительно, в ней начнется голод и возможны беспорядки. Революция в России, — а последняя неминуема, раз начнутся беспорядки в тылу, — знаменует собой позорное окончание войны со всеми тяжелыми для России последствиями. Армия слишком тесно связана с жизнью тыла, и с уверенностью можно сказать, что волнения в тылу вызовут таковые же в армии. Требовать от армии, чтобы она спокойно сражалась, когда в тылу идет революция, невозможно. Нынешний молодой состав армии и офицерский состав, в среде которого громадный процент призванных из запаса и произведенных в офицеры из высших учебных заведений, не дает никаких оснований считать, что армия не будет реагировать на то, что будет происходить в России. Мой верноподданныческий долг и долг присяги обязывает меня все это доложить вашему императорскому величеству. Пока не поздно, необходимо немедленно

Л. М. М.

принять меры к успокоению населения и восстановить нормальную жизнь в стране. Подавление беспорядков силою при нынешних условиях опасно и приведет Россию и армию к гибели. Пока Государственная Дума старается водворить возможный порядок, но если от вашего императорского величества не последует акта, способствующего общему успокоению, власть завтра же перейдет в руки крайних элементов, и Россия переживет все ужасы революции. Умоляю ваше величество, ради спасения России и династии, поставить во главе правительства лицо, которому бы верила Россия, и поручить ему образовать кабинет. В настоящую минуту это единственное спасение. Медлить невозможно, и необходимо это провести безотлагательно. Докладывающие вашему величеству противное бессознательно и преступно ведут Россию к гибели и позору и создают опасность для династии вашего императорского величества. 1847. Генерал-адъютант *Алексеев*».

Передан 15 ч. 55 м. 1. III. 17 г.

- Высочайшую телеграмму принял. Подполк. *Медиокритский*.
- Не откажите мне сообщить, нет ли у вас сведений о нахождении литерных поездов?
- Полковник Карамышев имел сведения, кажется, от вас, что его величество проследует между 14 и 16 часами. Во всяком случае, если угодно, то наведу справки.
- Будьте любезны доложить главнокомандующему, не будет ли признано возможным, если литерные поезда будут находиться недалеко от Пскова, послать навстречу офицера генерального штаба, который мог бы доставить эту депешу.
- Необходимо навести справки, где именно находятся литерные поезда.
- Прошу вас сообщить мне по аппарату результат вашего доклада и справки о поездах. Подполковник *Барановский*.
- Сейчас доложу. Подполковник *Медиокритский*.

15 ч. 58 м. 1. III. 17 г.

Телеграмма ген. Клембовского главнокомандующим армиями 1 марта 1917 г. № 1854/718 ¹⁾.

В Москве полное восстание, и войска переходят на сторону сторонников Временного Комитета Государственной Думы, сформированного с Родзянко во главе для замены упраздненного правительства. В Кронштадте восстание, и Балтийский флот, с согласия командующего флотом, перешел на сторону Временного Комитета. Решение адмирала Непенина вызвано стремлением спасти флот. Генерал-адъютант Алексеев телеграфировал государю, прося издать акт, способный успокоить население и прекратить революцию. Генерал Але-

¹⁾ На подлиннике пометы: «Передана — Тифлис. 1. III. 21 ч. 15 м. Главкозоп. — 1. III. Главкоюзу — 1. III. 18 ч. 9 м. Поглавкорму — 1. III. 20 ч. 20 м. Главкосеву не передается, так как он ориентирован. Подполковник *Барановский*».

кеев докладывает, что спасение России и возможность продолжать войну будет достигнуто только тогда, когда во главе правительства будет стоять человек, который будет пользоваться доверием населения и который образует соответствующий кабинет. Его величество еще не прибыл в Царское Село, и поезд находится близ станции Дно. 1 марта 1917 года. 1854/718. *Клембовский*.

Телеграмма ген. Лебедева ген. Лукомскому 1 марта 1917 г. № 6157.

Принята 1. III. 14 ч. 50 м.

Минск. 1 марта. 13 ч. До сего времени отправлено два эшелона 34 Севского полка, четыре эшелона 2 казачьего и один эшелон 4-й конной батареи. В течение настоящих суток намечено отправить 3 эшелона павлоградцев, 1 эшелон легкой батареи и 4 эшелона 36 Орловского полка. 6157. *Лебедев*.

Телеграмма ген. Рузского ген. Алексееву 28 февраля 1917 г. № 1185/Б¹).

Принята 28. II. 23 ч. 23 м.

Комкор 42 доносит о перерыве железнодорожного сообщения, а также телеграфной и телефонной связи с Петроградом. В виду изложенного и возможности дальнейшего изолирования Финляндии, я впредь до распоряжения подчинил комкору 42 все войска, находящиеся в Финляндии, кроме состоящих в подчинении комфлоту, и предоставил ему право давать указания финляндскому генерал-губернатору в отношении гражданского управления. О таковой мере, принятой мною, прошу доложить государю императору применительно ст. 12 правил о местностях на военном положении. Псков. 1185/Б. 28 февраля. *Рузский*.

Разговор по прямому проводу ген. Клембовского с ген.-кварт. северного фронта Болдыревым 1 марта 1917 г.

— Не откажите переключить аппарат на кабинет главнокомандующего. С ним желает говорить генерал Клембовский.

— Главнокомандующий и начальник штаба уже уехали на вокзал для встречи литерного поезда. Может быть, пригласить к этому аппарату ген. Болдырева? *Полковник Ступин*.

— Сейчас узнаю. Не откажите послать немедленно переданные телеграммы на вокзал с офицером. Передали ли вы наштасеву первую из трех телеграмм?

— Сейчас все повезет офицер на вокзал; туда передано, что есть депеши.

— Полковник Ступин?

— Полковник пошел справиться, там ли?

¹) На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «1. III. 917. Телеграмму государю императору».

— Здесь полковник Ступин? Генерал Клембовский просит к аппарату генерала Болдырева.

— Сейчас придет.

— У аппарата помощник начальника штаба. Здравствуйте. — Наштаверх и великий князь Сергей Михайлович просят главнокомандующего всеподданнейше доложить его величеству о безусловной необходимости принятия тех мер, которые указаны в телеграмме генерала Алексеева его величеству, так как им это представляется единственным выходом из создавшегося положения. Так как главнокомандующий, повидимому, держится тех же взглядов, как и наштаверх, то исполнение просьбы их не представит затруднений для него и, быть может, закончится успешно. Великий князь Сергей Михайлович, со своей стороны, полагает, что наиболее подходящим лицом был бы Родзянко, пользующийся доверием. Передайте, пожалуйста, все это на вокзал главнокомандующему, по возможности безотлагательно, до прихода поезда. Клембовский.

— Здравия желаю вашему высокопревосходительству. Приказание будет точно и незамедлительно исполнено. Поезд его величества пока еще не прибыл. Не будут ли еще какие-либо указания с вашей стороны? *Болдырев.*

— Могу лишь прибавить одно — время не терпит. Есть много вопросов, которые надлежит разрешить, между тем обращаться не к кому. До свиданья. *Клембовский.*

— Честь имею кланяться. *Болдырев.*

Разговор окончен 1. III. 17 ч. 40 м. Подп. Сергеевский.

Телеграмма главного морского штаба адм. Русину 1 марта 1917 г.

Послана 29-го ¹⁾ февраля 1917 г.

Общее положение в Петрограде:

Думе удалось собрать под свою власть довольно большое число войск, количество коих растет. По городу ставятся караулы и патрули, порядок понемногу восстанавливается. Необходимы, однако, решительные акты власти для удовлетворения требований общественного мнения, иначе все может рушиться, так как растет пропаганда социал-революционеров.

Телеграмма главного морского штаба адм. Русину 1 марта 1917 г.

Подана 1. III. 17 ч. 35 м.

Граф Капнист просит доложить наморштаверху, что за сегодняшний день изменений в общем положении после вчерашней телеграммы не последовало. Порядок налаживается с большим трудом. Есть опас-

¹⁾ Так в подлиннике. На поле рукой ген. Алексеева сделана помета: «1. III. 917»

ность возможности раскола в самом Комитете Государственной Думы и выделение в особую группу крайних левых революционных партий и Совета Рабочих Депутатов.

Копия телеграммы морского министра адм. Григоровича адм. Русину и ген. Алексееву 1 марта 1917 г. № 2719 ¹⁾.

Мною получена телеграмма коменданта Кронштадта: «Вечером начались беспорядки в некоторых сухопутных частях и береговых командах флота. Части ходят по улицам с музыкой. Принимать меры к усмирению с тем составом, который имеется в гарнизоне, не нахожу возможным, так как не могу ручаться ни за одну часть. 220. Комендант крепости вице-адмирал Курош». Прошу вас передать эту телеграмму в Царское его величеству, ибо прямого сообщения генмора с Царским — нет. 2719. Григорович.

Телеграмма ген. Лукомского ген. Данилову 1 марта 1917 г. ²⁾.

Передаются прилагаемые телеграммы для доклада его величеству. Необходимо принять все меры для доставления их по назначению. Ген.-л. Лукомский.

I.

Государю императору.

Всеподданнейше доношу полученную мною телеграмму от командующего флотом Балтийского моря: «С 4-х часов утра 1-го марта прервано сообщение с Кронштадтом каким-либо путем. Главный командир порта убит, офицеры арестованы. В Кронштадте — анархия, и станция службы связи занята мятежниками». Адмирал Русин.

II.

Государю императору.

Доношу вашему императорскому величеству телеграмму, полученную от командующего флотом Балтийского моря: «Сообщаю для доклада государю императору, что мною получены следующие телеграммы председателя Государственной Думы Родзянко ³⁾. Эту переписку сообщил для сведения соседям по фронту, генералам Гулевичу и Рузскому, это же мною объявлено начальникам отдельных частей и приказано прочесть командам. Считаю, что только таким прямым и правдивым путем я могу сохранить в повиновении и боевой готовности

¹⁾ На подлиннике помета рукой ген. Алексеева: «1. III. 917. Телеграфировать его величеству». Телеграмма была передана на имя царя в Царское Село 1. III. 1917 г. в 17 ч. 19 м. за № 1849.

²⁾ На подлинниках телеграмм имеются пометы об отправлении из ставки — первой: «1. III. 1917 г. 17 ч. 53 м.», второй: «1. III. 1917 г. 18 ч. 13 м.».

³⁾ Текст телеграмм Родзянко в настоящей телеграмме отсутствует.

вверенные мне части. Считаю себя обязанным доложить его величеству мое искреннее убеждение в необходимости пойти навстречу Государственной Думе, без чего немислимо сохранить в дальнейшем не только боевую готовность, но и повиновение частей. О размере беспорядков в Кронштадте не имею донесений с четырех часов утра. В Ревеле забастовали без предъявления каких-либо требований судостроительные мастерские Северо-Западного общества. В Гельсингфорсе была прекращена выпечка хлеба торговцами — заставил печь. В остальном пока нормальное течение жизни и полный порядок. Все на своих местах. 236/оп. 10 час. 1 марта сего года. Н е п е н и н». Адмирал *Русин*.

Телеграмма ген. Лукомского начальнику штаба главноком. кавказской армии ген. Янушкевичу 1 марта 1917 г. № 1864/717.

Передана 1. III. 22 ч. 1 м.

1319. Наштаверх просит пока не посылать ответов на такие телеграммы до пропуска царского поезда в Царское Село и до последующего указания от государя. Пока литерные поезда стоят в Пскове. Новых событий нет. Наштаверх нездоров и просит вас получаемые телеграммы от генерала Клембовского и меня докладывать великому князю. 1 марта 1917 г. 1864/717. *Лукомский*.

Телеграмма ген. Алексева Родзянко 1 марта 1917 г. № 1845¹⁾.

Высшие военные чины и армия в массе свято исполняют долг перед царем и родиной согласно присяге и будут продолжать борьбу с врагом до полной победы. Но для этого необходимо оградить армию от вмешательства постороннего влияния чуждого и недопустимого по нашей военной организации и принесенной присяге. Между тем ваши телеграммы ко мне и к главнокомандующим, а также распоряжения, отдаваемые по железным дорогам театра военных действий, показывают, что Временный Комитет Государственной Думы не считается с тем, что является азбучным в управлении военными силами, и своими распоряжениями не способствует внесению успокоения, а скорей может привести к непоправимым последствиям и нарушениям дисциплины, без поддержания которой победа немислима. Перерыв связи между ставкой и Царским Селом и центральными органами военного управления вносит полное расстройство в военное управление и довольствие армии и грозит страшными бедами. По полученным сведениям, литерные поезда не пропускаются на Дно и дальше. Последняя мера, если действительно хотят успокоения и продолжения борьбы с врагом, совершенно недо-

¹⁾ На подлиннике имеются следующие пометы о времени рассылки этой телеграммы «для сведения»: «Главкосеву — 1. III. 20 ч. 45 м. Главкозапу — 1. III. 21 ч. 18 м. Главкоюзу — 1. III. 21 ч. 59 м. Поглавкорум — 1. III. 23 ч. 31 м. Тифлис. Ген. Янушкевичу — 2. III. 4 ч. 40 м.»

пустима. Прошу срочного распоряжения о безотлагательном пропуске литерных поездов, о восстановлении непосредственной связи ставки с центральными органами военного министерства и о том, чтобы никто и никаких сношений с чинами действующей армии и управлениями, подведомственными верховному главнокомандованию на театре военных действий, помимо ставки не делал и сношение ставки с центральными управлениями не контролировалось вашими агентами, сплошь и рядом назначенными из младших чинов, мало понимающих сущность военной дисциплины. При наличии такого контроля я вынужден буду прекратить все сношения с центральными управлениями, но это может повести к нарушению и без того плохо налаженного продовольствия армии. Предоставляю вам судить о последствиях голодания армии. 1 марта 1917 года. 1845. Генерал-адъютант *Алексеев*.

Телеграмма команд. войсками Московского военного округа ген. Мрозовского ген. Алексееву 1 марта 1917 г. № 8196.

Подана 1. III. 13 ч. 20 м.

Получена 1. III. 15 ч. 15 м.

Несколько тысяч артиллеристов 1-й запасной бригады на Ходынке захватили орудия и сараи с вооружением для формирований, часть коего передана революционерам. Громадное число учреждений, требующих охраны, большие толпы забастовщиков, большие расстояния и недостаток надежных войск препятствуют обезоружить бунтующих. Число воинских чинов, переходящих к революционерам, все увеличивается. Благоволите уведомить о получении этой телеграммы. 8196. *Мрозовский*.

Телеграмма ген. Мрозовского ген. Алексееву 1 марта 1917 г. № 8197.

Подана 1. III. 14 ч. 30 м.

Получена 1. III. 16 ч. 10 м.

В Москве полная революция. Воинские части переходят на сторону революционеров. 8197. *Мрозовский*.

Телеграмма ген. Лукомского ген. Данилову 1 марта 1917 г. № 1848.

Передана 1. III. 16 ч. 59 м.

По приказанию наштаверха передаю для доклада главкросеву с просьбою генерал-адъютанта Алексеева доложить государю. П е р в о е. В Кронштадте беспорядки. Части ходят по улицам с музыкой. Вице-адмирал Курош доносит, что принять меры к усмирению с тем составом, который имеется в гарнизоне, он не находит возможным, так как не может ручаться ни за одну часть. В т о р о е. Генерал Мрозовский сообщает, что Москва охвачена восстанием и войска переходят на сторону мятежников. Т р е т ь е. Адмирал Непенин доносит,

что он не признал возможным протестовать против призыва Временного Комитета Государственной Думы, и, таким образом, Балтийский флот признал Временный Комитет. Сведения, заключенные в телеграмме 1833, получены из Петрограда из различных источников и считаются достоверными. Если будет хоть малейшее сомнение, что литерные поезда могут не дойти до Пскова, надлежит принять все меры для доставления доклада по принадлежности, послав хотя бы экстренным поездом с надежным офицером и командой нижних чинов для исправления пути, если бы это имело место. Генерал Алексеев нездоров и прилег отдохнуть, почему я и подписываю эту телеграмму. 1 марта 1917 г. 1848. *Лукомский.*

Телеграмма ген. Алексеева царю 1 марта 1917 г. № 1850.

Передана 1. III. 17 ч. 14 м.

Царское Село. Государю императору.

Генерал-адъютант Рузский сообщает о перерыве железнодорожного сообщения, а также телеграфной и телефонной связи между Финляндией и Петроградом. Генерал-адъютант Рузский сообщает, что, вследствие изложенного и возможности дальнейшего изолирования Финляндии, он, впредь до распоряжения, подчинил комкору 42 все войска, находящиеся в Финляндии, кроме состоящих в подчинении комфлоту, и предоставил ему право давать указания финляндскому генерал-губернатору в отношении гражданского управления. О такой мере, принятой генерал-адъютантом Рузским, применительно статьи 12 правил о местностях на военном положении, всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. 1 марта 1917 г. 1850. Генерал-адъютант *Алексеев.*

Телеграмма ген. Рузского Родзянко 1 марта 1917 г. № 1201/Б.

Послана 1. III. 17 ч. 37 м.

По имеющимся у меня сведениям, на улицах Петрограда продолжается стрельба, делающая сообщение в городе не безопасным. Разрушены некоторые вокзалы, что грозит правильности срочных железнодорожных сообщений. По улицам бродит масса нижних чинов. Обращаюсь к вам как лицу, ставшему во главе Комитета, принявшего на себя заботы по восстановлению порядка и спокойствия в столице, с просьбой принять меры к устранению отмеченных беспорядков, могущих отразиться на подвозе продовольствия к Петрограду и еще более обострить положение в городе, особенно в отношении развития бродяжного элемента. Скорейшее водворение порядка в столице в связи с обеспечением населения продовольствием дадут залог спокойного исполнения долга перед родиной в борьбе с неприятелем на фронте. 1201/Б. *Рузский.*

Телеграмма ген. Клембовского ген. Рузскому 1 марта 1917 г. № 1857.

Послана 1. III. 18 ч. 30 м.

Вследствие перерыва железнодорожного движения между Белоостровом и Петроградом, в случае, если потребуется двинуть в Петроград баталион Выборгской крепостной артиллерии, необходимо будет таковой от Белоострова направить походным порядком. Желательно вместе с этим баталионом подготовить к отправлению часть 106 пех. дивизии, дабы получился более серьезный отряд. О том, возможно ли это, прошу телеграфировать, а время отправления, если таковое будет иметь место, должно определиться требованием генерал-адъютанта Иванова. 1 марта 1917 г. 1857. *Клембовский.*

Телеграмма ген. Брусилова министру двора гр. Фредериксу
1 марта 1917 г. № 744.

Станция Дно, вслед, генерал-адъютанту графу Фредериксу.

Принята 1. III. 19 ч. 36 м.

По долгу чести и любви к царю и отечеству обращаюсь к вашему сиятельству с горячей просьбою доложить государю императору мой всеподданнейший доклад и прошение признать совершившийся факт и мирно и быстро закончить страшное положение дела. Россия ведет грозную войну, от решения которой зависит участь и всего нашего отечества и царского дома. Во время такой войны вести междоусобную брань совершенно немислимо, и она означала бы безусловный проигрыш войны к тому времени, когда вся обстановка складывается для нас благоприятно. Это угрожает безусловной катастрофой и во внутренних делах, и после стольких жертв вся Россия ввержена будет в страшное горе, и вероятны события, которые будут неисчислимы по своим печальным последствиям. Армия от преждевременного мира придет в отчаяние, и нужно очень подумать и о результатах демобилизации при таких условиях. Каждая минута промедления повлечет за собой новые напрасные жертвы и затруднит благоприятное разрешение кризиса. 744. 1 марта. 19 часов. Генерал-адъютант *Брусилов.*

Разговор по прямому проводу подполк. Барановского с полк. Ступиным
1 марта 1917 г.

- Пригласите офицера ген. штаба.
- Сейчас доложу. Здесь полковник Ступин.
- У аппарата полковник Барановский. Доложите начальнику штаба, что понаштаверх признает необходимым после отхода литерных поездов на Петроград послать вслед поезд с рабочей командой, которая, в случае необходимости, могла бы исправить путь. — О резуль-

тате доклада прошу мне сообщить. Есть ли у вас сведения о подходе к Пскову литерных поездов?

— Должны были бы прибыть в 19 часов. Немного подождите, сейчас спрошу по телефону. По нашим сведениям, они придут в 8:40 и в 9 с минутами. Первый поезд — литерный поезд — прибыл. Сейчас доложу то, что вы просили.

Конец переговоров 1. III. 19 ч. 20 м.

— Пригласите полковника Барановского. Здесь полковник Ступин для переговоров.

— У аппарата подполковник Барановский.

— Все, что вы просили, доложено, и генерал-квартирмейстер приказал передать, что будет исполнено. Полковник *Ступин*.

— Спасибо.

19 ч. 40 м. 1. III. 1917 г.

Телеграмма ген. Янушкевича ген. Клембовскому 1 марта 1917 г.

Принята 1. III. 19 ч. 50 м.

1846¹⁾. Получил, доложил. Великий князь на нее лично ответил наштаверху и просит доложить генерал-адъютанту Алексееву, что уполномочивает, в случае признания желательным, доложить эту депешу государю или сообщить, кому признает нужным. *Янушкевич*.

**Телеграмма вел. князя Николая Николаевича ген. Алексееву
1 марта 1917 г. № 1317.**

Подана 1. III. 18 ч. 30 м.

Принята 1. III. 18 ч. 54 м.

1846. Ознакомившись с содержанием твоей телеграммы № 1833 генерал-адъютанту Иванову, вполне и всецело присоединяюсь к твоему мнению. 1317. Николай.

**Телеграмма вел. князя Николая Николаевича ген. Алексееву
1 марта 1917 г. № 320.**

Подана 1. III. 12 ч. 32 м.

Получена 1. III. 12 ч. 55 м.

1833. На Кавказе гарнизоны и в армии пока, слава богу, спокойны. Лишь 22 и 23 февраля были на почве недовольства пищей брожения в 27 и 28 Кавказских стрелковых полках. Ныне спокойно. Прошу держать меня в курсе всего происходящего в столице и в войсках. 320. Генерал-адъютант *Николай*.

¹⁾ См. на стр. 31 телеграмму ген. Алексеева № 1833.

Копия телеграммы ген. Рузского командующим I, V и XII армиями и командиру 42 корпуса 1 марта 1917 г. № 1194/Б.

Подана 1. III. 15 ч. 30 м.

Принята 1. III. 18 ч. 28 м.

Волнения в Петрограде приняли настолько серьезный характер, что для установления порядка в столице образовался Временный Комитет Государственной Думы под председательством председателя Государственной Думы Родзянко. Петроградские события, очевидно, не скроются от наших противников, которые, вполне возможно допустить, попытаются использовать наши внутренние затруднения, чтобы нанести нам где-либо внезапный удар. В это тяжелое время необходимо, чтобы каждый воин исполнил свой долг защиты родной земли от возможного натиска неприятеля. Призываю всех удвоить бдительность и мужество, дабы армия оставалась вполне боеспособною и готовою отразить всякую активную попытку противника. Усилия начальников всех степеней должны быть, сверх того, направлены к обеспечению армии должного подвоза всего необходимого и полного порядка и спокойствия в тылу армий и фронта. Командующим армиями надлежит иметь в виду, что в настоящее время нельзя ждать детальных указаний, а необходимо, по силе ст. 418 пол. упр., руководствоваться местной обстановкой и настоящей директивой, требующей поддержания боеспособности войск, обеспечения железнодорожного движения и общего спокойствия в тылу. Необходимо принять все меры к сохранению всеми наибольшего спокойствия и продуманности принимаемых мер. 1194/Б. 1 марта. 15 ч. 30 м. *Рузский.*

Телеграмма ген. Болдырева ген. Лукомскому 1 марта 1917 г. № 1206.

Подана 1. III. 19 ч. 55 м.

Принята 1. III. 20 ч. 5 м.

Весьма вероятно, что литерные поезда из Пскова не пойдут, так как задержка в Луге. Во всяком случае, вопрос этот выясняется. Псков. 1 марта. 20 ч. 1206. *Болдырев.*

Телеграмма ген. Брусилова ген. Алексееву 1 марта 1917 г. № 730.

Копия начвосоверх и начвокоюз.

Подана 1. III. 1 ч. 40 м.

Принята 1. III. 2 ч.

1812. Посадка может быть начата в Луцке: гвардейских полков, Преображенского и 4-го Стрелкового, начиная с утра 2 марта, 3 Стрелкового и батарей гвардейской стрелковой артиллерийской

бригады с утра 3 марта. Благоволите уведомить, подлежат ли эти части отправке теперь же или по получении особого уведомления. 730. 1 ч. 10 м. 1 марта 1917 г. *Брусилов.*

Телеграмма ген. Клембовского ген. Брусилову 1 марта 1917 г. № 1843.

Передана 1. III. 13 ч. 17 м.

730. Отправление войск должно быть произведено лишь по получении от штабаверха особого уведомления. 1 марта 1917 г. 1843. *Клембовский.*

Разговор по прямому проводу ген. Лукомского с ген. Квецинским 1 марта 1917 г.

— У аппарата генерал Лукомский.

— У аппарата Квецинский. Еще раз здравствуйте, Александр Сергеевич. Побеспокоил вас, чтобы узнать ответ по предложенным вам главкозапом вопросам, а также сообщить, что фронт наводняется агентскими телеграммами, сведениями, слухами и очевидцами, прибывающими со всех концов, причем все это создает такую обстановку, в которой каждый становится втупик: что правда, а где простая сплетня. Ваша телеграмма № 1854, конечно, для нас освещает положение вопроса, но не решает его. Вследствие этого главкозап, опасаясь за возможную передачу беспорядков на фронт, особенно в запасные войска, полагал бы необходимым получить возможно скорее определенное решение, так как всякое промедление в этом отношении при той обстановке, которую рисует телеграмма № 1854, может быть роковым. Благоволите также сообщить, где находятся в данную минуту государь император, генерал-адъютант Иванов и ушедшие от нас войсковые эшелоны. *Квецинский.*

— Здравствуйте, Михаил Федорович. Очень извиняюсь, что в суете вам не передали телеграмму генерала Алексеева на имя председателя Государственной Думы — штаб-офицер напутал. Эта телеграмма будет сегодня же передана и осветит отношение штабаверха к получаемым из Петрограда телеграммам. Генерал Алексей просит, ради спокойствия в армии, обращаться исключительно в ставку, так как является совершенно недопустимым вмешательство в порядок военного управления посторонних лиц. В общем, проектированный ответ главкозапа не противоречит взгляду штабаверха. Государь в данную минуту в Пскове, а генерал-адъютант Иванов в трех перегонах от Царского Села. Повидимому, эшелоны проходят свободно. Больше я ничего не имею сказать. *Лукомский.*

— Покорнейше благодарю. Доложу все главкозапу, и будем ожидать указанной вами телеграммы и, в особенности, определенного решения. До свидания. *Квецинский.*

— До свидания. *Лукомский.*

Разговор окончен 1 марта в 19 ч. 43 м.

Телеграмма ген. Клембовского ген. Мрозовскому 1 марта 1917 г. № 1858.

Передана 1. III. 20 ч. 35 м.

Из ряда донесений генерала Хабалова и сообщений председателя Государственной Думы события, происшедшие в Петрограде с 25 февраля, представляются в таком виде:

25 февраля начались волнения, выразившиеся в демонстрациях и вооруженных столкновениях населения в различных пунктах города с полицией и войсками. В этот день забастовало двести сорок тысяч рабочих. 26 февраля прошло спокойно. 27 февраля с утра начались серьезные волнения в войсковых частях гарнизона; войска отказались подчиняться начальникам и перешли на сторону населения. Петроград объявлен на осадном положении. 28 февраля ген. Хабалов донес, что подавить беспорядки нельзя, столица в руках мятежников. В Мариинском дворце заседает временное революционное правительство. Арсенал и все важнейшие учреждения в руках мятежных войск. В Кронштадте полное восстание. Балтийский флот перешел на сторону Временного Комитета, образованного под председательством Родзянко. Генерал Алексеев послал телеграмму государю, прося согласиться на перемену правительства и издать акт, который может внести успокоение в население. Наштаверх просит держать его в курсе того, что происходит в Москве. Надо употребить все силы для внесения успокоения. 1 марта 1917 года. 1858. *Клембовский.*

Телеграмма ген. Данилова ген. Алексееву 1 марта 1917 г. № 1213/Б.

Подана 1. III. 22 ч. 45 м.

Принята 1. III. 22 ч. 53 м.

Для сведения докладываю: оба литерные поезда — в Пскове. Дальнейший маршрут еще не выяснен. 1 марта. 22 ч. 30 м. 1213/Б. *Данилов.*

Разговор по прямому проводу ставки верх. главнокомандующего со ставкой главнокомандующего северного фронта 1 марта 1917 г. —

— У аппарата подполковник Щербаков.

— У аппарата подполковник Сергеевский. Только что вам передана телеграмма государю императору особой важности. Приняты ли меры к ее немедленному доставлению, лучше всего через главнокомандующего? Прошу сообщить, читал ли ее главнокомандующий и когда доложена его величеству?

— Телеграммы таковой как офицер генерального штаба я не принимал. Принял дежурный офицер и отдал генкварсеvu. Сейчас узнаю. Сейчас узнаю, что принял телеграмму генкварсев и взял ее с собой. Сейчас узнаю. Сейчас генкварсев сказал, что телеграмма передана наштаसेvu для доклада главкосеву.

— Не откажите сообщить, когда будет доложено его величеству, для доклада наштаверху.

22 ч. 30 м. 1. III. 17.

— С вами желает говорить подполковник Барановский. Не откажите сообщить, для доклада генкварверху, был ли с докладом у его величества главкосев, доложены ли его величеству телеграммы, переданные из ставки, и не последует ли каких-либо указаний его величества или сообщений главкосева для наштаверха.

— Главкосев с докладом был; телеграммы все переданы, распоряжений пока никаких нет.

— Больше ничего?

— Больше ничего. Сейчас соединяем прямым проводом главкосева с Петроградом-полителестаном, по которому будет говорить председатель Государственной Думы.

22 ч. 50 м. 1. III. 17 г.

— Попросите к аппарату подполковника Сергеевского, просит генерального штаба подполковник Щербаков.

— У аппарата подполковник Сергеевский.

— У аппарата подполковник Щербаков. Наштасев приказал доложить, что телеграмма минут 10 тому назад отправлена главкосеvu, который находится в поезде его величества. Главкосев телеграмму доложит лично.

— Благодарю.

1. III. 23 ч. 3 м.

— Сейчас возвратился из поезда наштасев, но никаких распоряжений не получено. Сейчас наштасев говорит по прямому проводу с Родзянко.

— Пожалуйста, ориентируйте нас как можно чаще. *Сергеевский*.

— Если что-нибудь будет интересное, то сообщу немедленно.

— Здесь подполковник Вишнеvский. Пригласите к аппарату офицера генерального штаба.

— У аппарата подполковник Сергеевский.

— Генкварсев приказал сообщить для доклада генкварверху, что телеграмма последняя генерал-адъютанта Алексеева вручена генералу Рузскому в 23 часа, во время доклада государю, и что доклад до сих пор еще продолжается.

— Благодарю. *Сергеевский*.

23 ч. 25 м. 1. III.

Телеграмма Родзянко ген. Рузскому 1 марта 1917 г.

Все меры по охранению порядка в столице приняты. Сообщение по железным дорогам поддерживается тщательно и непрерывно. Опасений за подвоз продовольствия нет, распоряжения даны, возникающие беспорядки ликвидируются. Спокойствие, хотя с большим трудом, но восстанавливается. Председатель Государственной Думы *Родзянко*.

Копия телеграммы царя ген. Иванову 2 марта 1917 г.

Царское Село.

Надеюсь, прибыли благополучно. Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать. *Николай*.

2. III. 1917 г. 0 ч. 20 м.

Телеграмма ген. Алексеева царю 1 марта 1917 г. № 1865 ¹⁾.

Передана 1. III. 22 ч. 20 м.

Его императорскому величеству.

Ежеминутно растущая опасность распространения анархии по всей стране, дальнейшего разложения армии и невозможность продолжения войны при создавшейся обстановке настоятельно требуют немедленного издания высочайшего акта, могущего еще успокоить умы, что возможно только путем призвания ответственного министерства и поручения составления его председателю Государственной Думы. Поступающие сведения дают основание надеяться на то, что думские деятели, руководимые Родзянко, еще могут остановить всеобщий развал и что работа с ними может пойти. Но утрата всякого часа уменьшает последние шансы на сохранение и восстановление порядка и способствует захвату власти крайними левыми элементами. В виду этого усердно умоляю ваше императорское величество соизволить на немедленное опубликование из ставки нижеследующего манифеста: «Объявляем всем верным нашим подданным. Грозный и жестокий враг напрягает последние силы для борьбы с нашей родиной. Близок решительный час. Судьба России, честь героической нашей армии, благополучие народа, все будущее дорогого нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Стремясь сильнее сплотить все силы народные для скорейшего достижения победы, я признал необходимым призвать ответственное перед представителями народа министерство, возложив образование его на председателя Государственной Думы Родзянко, из лиц ²⁾, пользующихся доверием всей России. Уповаю, что все верные сыны России, тесно объединившись вокруг престола и народного представительства, дружно помогут доблестной ³⁾ нашей армии завершить ее великий подвиг. Во имя нашей возлюбленной родины, призываю всех русских людей к исполнению

¹⁾ Отпуск телеграммы напечатан на машинке и подписан ген. Алексеевым. Описки исправлены рукой ген. Лукомского; им же внесены исправления некоторых слов, оговоренные ниже. Вверху сделана помета карандашом: «22. 20. Псков» и подпись (неразборчивая). В левом верхнем углу наклеена 10-копеечная марка с портретом Николая II, замазанная красными чернилами.

²⁾ Первоначально было «людей» и рукой ген. Лукомского заменено «лиц».

³⁾ Первоначально было «героической» и рукой ген. Лукомского заменено «доброблестной».

своего святого долга перед ней, дабы вновь явить, что Россия столь же несокрушима, как и всегда, и что никакие козни врагов не одолеют ее. Да поможет нам господь бог». 1865. Генерал-адъютант *Алексеев*.

1 марта 1917 года.

Копия телеграммы ген. Данилова командиру 42 корпуса

2 марта 1917 г. № 1221/Б.

Принята 2. III. 3 ч. 30 м.

Последовало высочайшее повеление об отмене назначения батальона Выборгской крепостной артиллерии, предназначавшегося для отправки в направлении на Петроград. 1221/Б. 2 марта. 2 ч. 30 м. *Данилов*.

Разговор по прямому проводу ген. Клембовского с ген. Болдыревым

2 марта 1917 г.

— У аппарата генерал-квартирмейстер.

— У аппарата помощник начальника штаба. Здравствуйте. Где находится начальник штаба фронта?

— Генерал Данилов в настоящее время занят выполнением поручения, связанного с высочайшими указаниями. Может освободиться часа через полтора-два.

— Известно ли вам о прибытии сегодня конвоя его величества в полном составе в Государственную Думу с разрешения своих офицеров и о просьбе депутатов конвоя арестовать тех офицеров, кои отказались принять участие в восстании? Известно ли также о желании государыни императрицы переговорить с председателем Исполнительного Комитета Государственной Думы и, наконец, о желании великого князя Кирилла Владимировича прибыть лично в Государственную Думу, чтобы вступить в переговоры с Исполнительным Комитетом? *Клембовский*.

— Никак нет, эти известия нам неизвестны.

— В Москве по всему городу происходят митинги, но стрельбы нет. Генералу Мрозовскому предложено подчиниться Временному Правительству. В Петрограде арестованы Штюрмер, Добровольский, Беляев, Войновский-Кригер, Горемыкин, Дубровин, два помощника градоначальника и Климович. Исполнительный Комитет Государственной Думы обратился с воззванием к населению возить хлеб, все продукты на станции железных дорог для продовольствия армии и крупных городов. Петроград разделен на районы, в которые назначены районные комиссары. Представители армии и флота постановили признать власть Исполнительного Комитета Государственной Думы впредь до образования постоянного правительства. Все изложенное надо доложить главнокомандующему для всеподданнейшего доклада.

Прошу сообщать о всех переговорах, которые ведутся между вами и Государственной Думой, хотя бы вкратце, суть дела. *Клембовский.*

2 марта. 0 ч. 25 м.

— В точности будет исполнено. *Болдырев.*

— До свидания. Я кончил.

Копия телеграммы ген. Квецинского начальнику военных сообщений западного фронта и ком. II армией 2 марта 1917 г. № 6176.

Принята 2. III. 3 ч. 45 м.

Минск. 2 марта. 3 ч. 12 м. Государь император повелел отправленные в Петроград части 9 пехотной и 2 кавалерийской дивизии задержать на больших станциях; те части, которые еще не отправлены, не грузить. Дальнейшие указания последуют дополнительно. 6176. *Квецинский.*

Телеграмма ген. Болдырева ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 1222/Б.

Принята 2. III. 3 ч. 48 м.

Главкосев в настоящее время ведет разговор с председателем Государственной Думы Родзянко. Псков. 2 марта. 3 ч. 20 м. 1222/Б. *Болдырев.*

Разговор по прямому проводу ген. Рузского с Родзянко 1 марта 1917 г.

— Доложите генералу Рузскому, что подходит к аппарату председатель Госуд. Думы Родзянко.

— У аппарата генерал-адъютант Рузский.

— Могу ли я начать разговор?

— Можно. Здравствуйте, Михаил Владимирович. Сегодня, около 7 часов вечера, прибыл в Псков государь император. Его величество при встрече мне высказал, что ожидает вашего приезда. К сожалению, затем выяснилось, что ваш приезд не состоится, чем я был глубоко опечален. Прошу разрешения говорить с вами с полной откровенностью: этого требует серьезность переживаемого времени. Прежде всего я просил бы вас меня осведомить, для личного моего сведения, истинную причину отмены вашего прибытия в Псков. Знание этой причины необходимо для дальнейшей нашей беседы. *Рузский.*

— Здравствуйте, Николай Владимирович. Очень сожалею, что не могу приехать. С откровенностью скажу, причин моего неприезда две: во-первых, эшелоны, высланные вами в Петроград, взбунтовались, вылезли в Луге из вагонов, объявили себя присоединившимися к Государственной Думе и решили отнимать оружие и никого не пропускать, даже литерные поезда. Мною немедленно приняты были меры, чтобы путь для проезда его величества был свободен; не знаю, удастся ли это;

вторая причина — полученные мною сведения, что мой приезд может повлечь за собой нежелательные последствия, и невозможность остановить разбушевавшиеся народные страсти без личного присутствия, так как до сих пор верят только мне и исполняют только мои приказания. *Родзянко.*

— Из бесед, которые его величество вел со мной сегодня, выяснилось, что государь император предполагал предложить вам составить министерство, ответственное перед его величеством, но затем, идя навстречу общему желанию законодательных учреждений и народа, отпуская меня, его величество выразил окончательное решение и уполномочил меня довести до вашего сведения об этом — дать ответственное перед законодательными палатами министерство с поручением вам образовать кабинет. Если желание его величества найдет в вас отклик, то спроектирован манифест, который я мог бы сейчас же передать вам. Манифест этот мог бы быть объявлен сегодня, второго марта, с пометкой «Псков». Не откажите в ваших соображениях по всему вышеизложенному. *Рузский.*

— Я прошу вас проект манифеста, если возможно, передать теперь же. Очевидно, что его величество и вы не отдадите отчета в том, что здесь происходит. Настала одна из страшнейших революций, побороть которую будет не так-то легко, — в течение двух с половиной лет я неуклонно при каждом моем всеподданнейшем докладе предупреждал государя императора о надвигающейся грозе, — если не будут немедленно сделаны уступки, которые могли бы удовлетворить страну. Я должен вам сообщить, что в самом начале движения власти в лице министров ступевались и не принимали решительно никаких мер предупредительного характера. Немедленно же началось братание войск с народными толпами, войска не стреляли, а ходили по улицам, и им толпа кричала «ура!» Перерыв занятий законодательных учреждений подлил масла в огонь, и мало-по-малу наступила такая анархия, что Госуд. Думе вообще, а мне в частности, оставалось только попытаться взять движение в свои руки и стать во главе для того, чтобы избежать такой анархии при таком расслоении, которое грозило гибелью государства. К сожалению, это мне далеко не удалось, народные страсти так разгорелись, что сдержать их вряд ли будет возможно, войска окончательно деморализованы; не только не слушаются, но убивают своих офицеров; ненависть к государыне императрице дошла до крайних пределов; вынужден был, во избежание кровопролития, всех министров, кроме военного и морского, заключить в Петропавловскую крепость. Очень опасаясь, что такая же участь постигнет и меня, так как агитация направлена на все, что более умеренно и ограничено в своих требованиях. Считаю нужным вас осведомить, что то, что предлагается вами, уже недостаточно, и династический вопрос поставлен ребром. Сомневаюсь, чтобы возможно было с этим справиться. *Родзянко.*

— Ваши сообщения, Михаил Владимирович, действительно рисуют обстановку в другом виде, чем она рисовалась здесь на фронте;

если страсти не будут умиротворены, то ведь нашей родине грозит анархия надолго, и это прежде всего отразится на исходе войны; между тем, затратив столько жизней на борьбу с неприятелем, нельзя теперь останавливаться на полдороге, и необходимо довести ее до конца, соответствующего нашей великой родине; надо найти средство для умиротворения страны. Прежде передачи вам текста манифеста, не можете ли вы мне сказать, в каком виде намечается разрешение династического вопроса? *Рузский.*

— С болью в сердце буду теперь отвечать, Николай Владимирович. Еще раз повторяю, ненависть к династии дошла до крайних пределов, но весь народ, с кем бы я ни говорил, выходя к толпам, войскам, решил твердо войну довести до победного конца и в руки немцам не даваться. К Государственной Думе примкнул весь петроградский и царскосельский гарнизон, то же самое повторяется во всех городах, нигде нет разногласия, везде войска становятся на сторону Думы и народа, и грозное требование отречения в пользу сына, при регентстве Михаила Александровича, становится определенным требованием. Повторяю, с страшною болью передаю я вам об этом, но что же делать? В то время, когда народ в лице доблестной своей армии проливал свою кровь и нес неисчислимые жертвы, правительство положительно издевалось над нами, — вспомните освобождение Сухомлинова, Распутина и всю его клику, вспомните — Маклаков, Штурмер, Протопопов, все стеснения горячего порыва народа помогать по мере сил войне, назначение князя Голицына, расстройство транспорта, денежного обращения и непринятие никаких мер к смягчению условий жизни; постоянные аресты, погоня и розыски несуществующей тогда еще революции; изменения состава законодательной палаты в нежелательном смысле. Вот те причины, которые привели к этому печальному концу; тяжкий ответ перед богом взяла на себя государыня императрица, отвращая его величество от народа. Его присылка генерала Иванова с георгиевским батальоном только подлила масла в огонь и приведет только к междуусобному сражению, так как сдержать войска, неслушающиеся своих офицеров и начальников, решительно никакой возможности нет. Кровью обливается сердце при виде того, что происходит. Прекратите присылку войск, так как они действовать против народа не будут. Остановите ненужные жертвы. *Родзянко.*

— Все то, что вы, Михаил Владимирович, сказали, тем печальнее, что предполагавшийся приезд ваш как бы предвещал возможность соглашения и быстрого умиротворения родины. Ваши указания на ошибки, конечно, верны, но ведь это ошибки прошлого, которые в будущем повториться не могут; при предлагаемом способе разрешения переживаемого тяжелого кризиса, подумайте, Михаил Владимирович, о будущем. Необходимо найти такой выход, который дал бы немедленно умиротворение. Войска на фронте с томительной тревогой и тоской оглядываются на то, что делается в тылу, а начальники лишены авторитетного слова сделать им надлежащее распоряжение;

переживаемый кризис надо ликвидировать возможно скорее, чтобы вернуть армии возможность смотреть только вперед в сторону неприятеля; войска в направлении к Петрограду с фронтов были направлены по общей директиве из ставки, но теперь этот вопрос ликвидируется. Иванову несколько часов тому назад государь император дал указания не предпринимать ничего до личного свидания. Эта телеграмма послана через Петроград, и остается только пожелать, чтоб она скорее дошла до генерала Иванова. Равным образом, государь император изволил выразить согласие, и уже послана телеграмма два часа тому назад вернуть на фронт все то, что было в пути. Вы видите, что со стороны его величества принимаются, какие только возможно, меры, и было бы в интересах родины и той ответственной войны, которую мы ведем, желательным, чтобы почин государя нашел бы отзыв в сердцах тех, кои могут остановить пожар. *Русский.*

Сообщаю проект манифеста: «Объявляем всем верным нашим подданным. Грозный и жестокий враг напрягает последние силы для борьбы с нашей родиной. Близок решительный час. Судьба России, честь геройской нашей армии, благополучие народа, все будущее дорогого нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Стремясь сильнее сплотить все силы народные для скорейшего достижения победы, я признал необходимым призвать ответственное перед представителями народа министерство, возложив образование его на председателя Государственной Думы Родзянко из лиц, пользующихся доверием всей России. Уповаю, что все верные сыны России, тесно объединившись вокруг престола и народного представительства, дружно помогут доблестной нашей армии завершить ее великий подвиг. Во имя нашей возлюбленной родины призываю всех русских людей к исполнению своего святого долга перед ней, дабы вновь явить, что Россия столь же несокрушима, как и всегда, и что никакие козни врагов не одолеют ее. Да поможет нам господь бог». Конец проекта манифеста. Если будет признано необходимым внести какие-либо частичные поправки, благоволите меня уведомить, равно и об общей схеме такового. В заключение скажу вам, Михаил Владимирович, я сегодня сделал все, что подсказывало мне сердце и что мог, для того, чтобы найти выход в деле обеспечения спокойствия теперь и в будущем, а также для того, чтобы армиям в кратчайший срок обеспечить возможность спокойной работы. Этого необходимо достигнуть в кратчайший срок: приближается весна, и нам нужно сосредоточить все наши усилия на подготовке к активным действиям и на согласовании их с действиями наших союзников; мы обязаны думать также о них; каждый день, скажу больше, каждый час в деле водворения спокойствия крайне дорог. *Русский.*

— Вы, Николай Владимирович, истерзали в конец мое и так растерзанное сердце. По тому позднему часу, в который мы ведем разговор, вы можете себе представить, какая на мне лежит огромная работа, но, повторяю вам, я сам вишу на волоске, и власть ускользает

у меня из рук; анархия достигает таких размеров, что я вынужден сегодня ночью назначить Временное Правительство. К сожалению, манифест запоздал, его надо было издать после моей первой телеграммы немедленно, о чем я горячо просил государя императора; время упущено, и возврата нет. Повторяю вам еще раз, народные страсти разгорелись в области ненависти и негодования. Наша славная армия не будет ни в чем нуждаться. В этом полное единение всех партий, и железнодорожное сообщение не будет затруднено. Надеемся также, что после воззвания Временного Правительства крестьяне и все жители повезут и другие станции¹⁾ снаряды и других предметов снаряжения. Запасы весьма многочисленны, так как об этом всегда заботились общественные организации и особое совещание. Молю бога, чтобы он дал сил удержаться хотя бы в пределах теперешнего расстройств ума, мыслей и чувств, но боюсь, как бы не было еще хуже. Больше ничего не смогу вам сказать. Помогай вам бог, нашему славному вождю, в битве уничтожать проклятого немца, о чем в обращении, посланном армии от Комитета Госуд. Думы, говорится определенно в виде пожелания успехов и побед. Желаю вам спокойной ночи, если только вообще в эти времена кто-либо может спать спокойно. Глубоко уважающий вас и душевно преданный Родзянко.

— Михаил Владимирович, еще несколько слов. Дай, конечно, бог, чтобы ваши мысли в отношении армии оправдались, но имейте в виду, что всякий насильственный переворот не может пройти бесследно. Что — если анархия, о которой говорите вы, перекинется в армию и начальники потеряют авторитет власти, — подумайте, что будет тогда с родиной нашей? В сущности, конечная цель одна: ответственное министерство перед народом и есть для сего нормальный путь для достижения цели перемены порядка управления государством. Дай бог вам здоровья и сил для вашей ответственной работы. Глубоко уважающий вас Рузский.

— Николай Владимирович, не забудьте, что переворот может быть добровольный и вполне безболезненный для всех, и тогда все кончится в несколько дней, — одно могу сказать: ни кровопролитий, ни ненужных жертв не будет, я этого не допущу. Желаю вам всего лучшего. Родзянко.

— Дай бог, чтобы все было так, как вы говорите. Последнее слово, скажите ваше мнение, нужно ли выпускать манифест? Рузский.

— Я право, не знаю, как вам ответить. Все зависит от событий, которые летят с головокружительной быстротой. Родзянко.

— Я получил указания передать в ставку об его напечатании, а посему это и сделаю, а затем пусть что будет. Разговор наш доложу, если вы против этого ничего не имеете. Рузский.

— Ничего против этого не имею и даже прошу об этом. Родзянко.

— До свидания, да поможет вам бог!

¹⁾ Так в подлиннике.

Телеграмма ген. Лукомского ген. Квединскому и ген. Данилову
2 марта 1917 г. № 1869.

Передана: *Наштаван* — 2. III. 2 ч. 2 м.

Наштасев — 2. III. 3 ч. 55 м.

Вследствие невозможности продвигать эшелоны войск, направляемых к Петрограду, далее Луги и разрешения государя императора вступить главкоसेву в сношения с председателем Государственной Думы и высочайшего соизволения вернуть войска обратно в Двинский район из числа направляемых с северного фронта, наштаверх просит срочно распорядиться — те части, кои еще не отправлены, не грузить, а те, кои находятся в пути, задержать на больших станциях. Относительно дальнейшего направления или возвращения перевозимых частей последует дополнительное указание. 2 марта 1917 г. 1869. *Лукомский*.

Служебная записка ген. Тихменева ген. Лукомскому 1 марта 1917 г.

Согласно полученных донесений, из числа войск, отправленных 1) с северного фронта — Лугу прошли 3 эшелона, 4 эшелона находятся между Лугой и Псковом, остальные между Псковом и Двинском; 2) с западного фронта — прошли Полоцк 4 эшелона 2-го Донского казачьего п., прочие эшелоны этого полка и 2-й Павлоградский гусарский полк — между Полоцком и Минском. Посадка в Минске закончена. Из Сенявки отправлено 5 эшелонов, осталось отправить — 2 эшелона. Генерал-майор *Тихменев*.

Телеграмма адм. Непенина адм. Русину 1 марта 1917 г. № 246/оп. 1).

Получил известие, что Белоостров занят вооруженной толпой. Войска и жандармы обезоружены. Полковник Тюфяев и его штаб арестованы. Восстановление порядка в Кронштадте налаживается при содействии Комитета Государственной Думы, внимание коего обратил также и на положение в Белоострове и на необходимость прекратить дальнейшее движение. 246/оп. 23 часа 1 марта. *Непенин*.

Телеграмма ген. Лукомского ген. Данилову 2 марта 1917 г. № 1868.

Передана 2. III. 1 ч. 58 м.

Наштаверх просит испросить высочайшее указание относительно частей, направляемых к Петрограду из района западного фронта. Не признано ли будет возможным их вернуть на фронт, а относительно частей, намеченных к отправлению с юго-западного фронта, указать главкоюзу, что отправка их отменяется. 2 марта 1917 г. 1868. *Лукомский*.

¹⁾ На телеграмме помета рукой ген. Алексеева: «2. III. 917».

Телеграмма ген. Клембовского [?] ген. Иванову 2 марта 1917 г. 1).

Сообщаю для сведения краткую ориентировку. События в Петрограде: 1 марта наступает успокоение, порядок надживается с трудом. Стрельба на улицах не прекращается. По городу расставлены караулы и патрули. Имеются сведения, что со 2 марта начнут правильно функционировать все центральные управления. События в Кронштадте: 28 февраля вечером начались беспорядки в некоторых сухопутных частях и береговых командах флота. 1 марта сообщение с Кронштадтом было прервано, в крепости началась анархия. Главный командир порта был убит, офицеры арестованы. Начавшееся брожение в Балтийском флоте вызвало решение командующего флотом перейти на сторону Временного Комитета. События в Москве: до 28 февраля порядок нарушен не был. 28 февраля на улицах начали собираться толпы с красными флагами, но активных действий не принимали. 1 марта несколько тысяч артиллеристов на Ходынке захватили орудия и сараи с вооружением, часть коего передали революционерам. Воинские части начали переходить на сторону революционеров. После полудня в городе полная революция. 1 марта генерал Алексеев послал телеграмму государю императору, прося согласиться на перемену правительства и издать акт, который может внести успокоение в население, и указывая на то, что лица, доказывающие его величеству противное, бессознательно и преступно ведут к гибели России и династию. Вместе с сим, генерал Алексеев, в ответ на обращение председателя Государственной Думы Родзянко к нему и всем главнокомандующим, просил Родзянко, ради спокойствия в армии, обращаться исключительно в ставку, так как непосредственное обращение является совершенно недопустимым вмешательством посторонних лиц в порядок военного управления.

Телеграмма ген. Болдырева ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 1215/Б.

Принята 2. III. 1 ч. 10 м.

Начальник штаба поручил мне сообщить для доклада понаштаверху. Первое, что в два с половиною часа сегодня, 2 марта, главкосев будет говорить по аппарату с председателем Государственной Думы Родзянко, по особому уполномочию его величества. Есть надежда на благоприятное разрешение. Второе. У нас имеются сведения, что гарнизон Луги перешел на сторону Комитета. Эшелоны с войсками, предназначенными в распоряжение генерал-адъютанта Иванова, задержались царским поездом между Двинском и Псковом. В виду событий в Луге возникает вопрос об их обратном возвращении, о чем главкосев будет иметь всеподданнейший доклад у государя. Генерал Данилов уехал на вокзал доложить главкосеву о времени разговора его по аппарату с председателем Государственной Думы. Псков. 2 марта. 0 ч. 50 м. 1215/Б. Болдырев.

1) На подлиннике документа помета: «Не посылалась». ИЛИЗ ОТИ И ТОИИДИ

Телеграмма тов. председателя Временного Комитета Госуд. Думы Некрасова
ген. Алексееву 2 марта 1917 г.

Подана 2. III. 1 ч. 6 м.

Принята 2. III. 1 ч. 33 м.

Поезд государя находится, по сведениям Временного Комитета, в Пскове. Вечером первого предполагалось отправление в Царское Село, однако, повидимому, не состоялось. Товарищ председателя Комитета *Некрасов*.

Телеграмма ген. Квецинского ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 6180.

Принята 2. III. 4 ч. 45 м.

Минск. 2 марта. 1 ч. 30 м. До выяснения внутреннего положения в стране представляется крайне нежелательным проникновение в войска тех телеграмм, которые рассылаются членами Временного Правительства, равно как агентских телеграмм и газет, в которых названные телеграммы могут быть напечатаны. Главнокомандующий, признавая это проникновение в указанный период времени недопустимым, отдал соответствующее приказание в районе фронта, но, считая вместе с тем необходимым в данном отношении единство мер на всех фронтах, приказал просить соответственных указаний. 6180. *Квецинский*.

Телеграмма царя ген. Алексееву 2 марта 1917 г. № 1223/Б.

Принята 2. III. 5 ч. 25 м.

1865. Можно объявить представленный манифест, пометив его Псковом. 1223/Б. *Николай*.

Телеграмма ген. Данилова ген. Алексееву 2 марта 1917 г. № 1224/Б.

Принята 2. III. 5 ч. 48 м.

По приказанию главкосева, сообщаю вкратце сущность разговора генерал-адъютанта Рузского с председателем Государственной Думы. Отмену своего приезда в Псков председатель Государственной Думы объяснил, первое: эшелоны, высланные в Петроград, взбунтовались, вылезли в Луге, объявили себя присоединившимися к Государственной Думе и решили отнимать оружие и никого не пропускать, даже литерные поезда. Второе. Невозможность оставить разбушевавшиеся народные страсти без личного присутствия, так как верят пока только ему и только его приказания исполняют. Генерал-адъютант Рузский сообщил председателю Государственной Думы об окончательном решении государя, идущего навстречу желанию законодательных учреждений и народа, дать ответственное перед законодательными палатами министерство и поручить председателю Государственной Думы образовать кабинет и что если желание его величества найдет отклик, то спроек-

тирован манифест, который мог бы быть объявлен сегодня, 2 марта, с пометкой «Псков». Председатель Государственной Думы просил передать манифест теперь же и заявил, что, очевидно, его величество и вы ¹⁾ не отдаете отчета в происходящем, что наступила одна из страшнейших революций и что, к сожалению, и ему, председателю Государственной Думы, далеко не удалось сдержать народные страсти. Войска окончательно деморализованы, ненависть к государыне императрице дошла до крайних пределов и что то, что теперь предлагается, уже недостаточно, и династический вопрос поставлен ребром. Генерал-адъютант Рузский ответил, что при создавшейся обстановке родине грозит анархия надолго и что она прежде всего отразится на исходе войны, и просил уточнить по этому вопросу. Председатель Государственной Думы ответил, что толпа и войска решили твердо войну довести до победоносного конца, но предъявляют требование отречения в пользу сына при регентстве Михаила Александровича. Вместе с тем председатель Государственной Думы высказал о необходимости прекратить посылку войск в Петроград. Генерал Рузский ответил, что уже сделано распоряжение вернуть войска обратно на фронт и что, в интересах родины и той ответственной войны, которую мы ведем, желательно, чтобы почин государя нашел отзыв у тех, кто может остановить пожар. Затем был передан текст манифеста, сообщенного в вашем № 1865. Председатель Государственной Думы признал содержание манифеста запоздалым и высказал, что он был бы уместен, если бы был отдан после посылки им телеграммы его величеству от 27 февраля. Так как об изложенном разговоре главкосев может доложить государю только в 10 час., то он полагает, что было бы более осторожным не выпускать манифеста до дополнительного указания его величества. 2 марта. 5 ч. 30 м. 1224/Б. Данилов.

Отношение начальника военных сообщений на театре военных действий на имя ген. Лукомского от 2 марта 1917 г. № 217/2с.

Возвращая при сем депеши за №№ 1216/Б и 1217/Б, сообщаю вашему превосходительству, что копия депеши за № 1216/Б вручена генерал-адъютанту Иванову на станции Сусанино ²⁾ 2 марта сего года в 15 часов 5 минут.

Приложение: 2 депеши.

Начальник военных сообщений театра военных действий генерал-майор *Тихменев*.

И. д. начальника отдела воинского движения генерального штаба полковник *(подпись)*.

И. д. начальника отделения связи генерального штаба подполковник *(подпись)*.

¹⁾ Т.-е. ген. Алексеев. (Прим. в подлиннике, написано от руки.)

²⁾ На поле помета карандашом рукой ген. Алексеева: «Примерно 25 в. от Ц. С.».

Копия телеграммы ген. Данилова командующему V армией
2 марта 1917 г. № 1216/Б.

Принята 2. III. 1 ч. 20 м.

В виду невозможности продвигать эшелоны далее Луги, нежелательности скопления их на линии, особенно в Пскове, и разрешения государя императора вступить главкоसेву в сношения с председателем Государственной Думы, последовало высочайшее соизволение вернуть войска, направлявшиеся на станцию Александровскую, обратно в Двинский район, где расположить их распоряжением командарма V. 1216/Б. 1 час. 2 марта. Данилов.

Телеграмма ген. Данилова ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 1217/Б.

Принята 2. III. 1 ч. 25 м.

Так как местопребывание генерал-адъютанта Иванова штасеву неизвестно, прошу содержание телеграммы № 1216/Б о возвращении эшелонов в Двинск сообщить г.-а. Иванову. 2. III. № 1217/Б. Данилов.

Телеграмма ген. Данилова ген. Алексееву 2 марта 1917 г. № 1227/Б¹⁾.

Подана 2. III. 12 ч. 26 м.

Принята 2. III. 12 ч. 45 м.

Главкосев приказал мне доложить вам по принадлежности, для распоряжения, о высочайшем соизволении вернуть войска, направленные к Петрограду с западного фронта, и о состоявшейся отмене посылки войск с юго-западного фронта. 2 марта. 12 часов. 1227/Б. Данилов.

Телеграмма ген. Алексеева ген. Эверту и ген. Брусилову
2 марта 1917 г. № 1877²⁾.

Государь император приказал вернуть войска, направленные к Петрограду с запфронта, и отменить посылку войск с юго-западного фронта. 2 марта 1917 года. 1877. Алексеев.

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующим фронтами
2 марта 1917 г. № 1870³⁾.

Генерал-адъютант Рузский, учитывая настоящее положение и опасаясь, что воспрещение распубликовать и пропускать в армию все заявления Комитета Государственной Думы может внести беспо-

¹⁾ На подлиннике помета: «Доложена и исполнена».

²⁾ На телеграмме пометы о времени передачи телеграммы: «Минск — 2. III. 13 ч. 44 м.» и «Ю.-З. — 2. III. 13 ч. 48 м.».

³⁾ На подлиннике помета о времени отправления телеграммы: «Главкозоп — 2. III. 9 ч. 20 м. Главкоюз — 2. III. 8 ч. 52 м. Поглавкорум — 2. III. 12 ч. 15 м. Тифлис Генерату Янушкевичу — 2. III. 13 ч. 37 м.».

койство в армию, приказал пропускать и разрешать к печати все те из заявлений, кои клонятся к успокоению, к призыву порядка и к усилению подвоза продовольственных припасов. Признавая необходимым одинаковое решение по всем фронтам армий, прошу отдать распоряжения, аналогичные с отданными главкоसेвом. 2 марта 1917 года. 1870. *Алексеев.*

Телеграмма ген. Алексеева ген. Данилову 2 марта 1917 г. № 1871.

Передана 2. III. 10 ч. 3 м.

Прошу командировать офицеров вашего штаба, дабы убедиться в действительном настроении войск, командированных из армии в распоряжение генерала Иванова. Допуская при данных условиях все, я имею, однако, основания не вполне доверять сообщению Родзянки, ибо первого марта имел сведения, что Луга занята представителями Временного Правительства, имевшими определенные инструкции не пропускать через Лугу литерных поездов. Прошу также командировать через Дно офицера для установления связи с генералом Ивановым, о котором имеем сведения, что вечером первого прибыл в Царское Село. Сейчас веду переговоры с главнокомандующими, содержание которого вслед засим передаю главкоसेву. 2 марта 1917 г. 1871. *Алексеев.*

Телеграмма ген. Болдырева ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 1229/Б.

Принята 2. III. 14 ч. 34 м.

1874. В виду повторного ¹⁾ приказа командировать офицера генерального штаба для установления связи с г.-а. Ивановым, по приказанию наштасева, прошу указать, в чем собственно выразится поручение этого офицера: должен ли он лично видеть г.-а. Иванова? Кроме того, считаю необходимым доложить, что командирование офицера к лицу, имеющему определенное назначение, может затрудниться соответственным занятием ближайших Царскому станций. Псков. 2 марта. 13 ч. 15 м. 1229/Б. *Болдырев.*

Телеграмма ген. Лукомского ген. Болдыреву 2 марта 1917 г. № 1881.

Передана 2. III. 15 ч. 50 м.

Наштаверх еще раз повторяет необходимость командирования офицера ²⁾. Нужно найти генерала Иванова или выяснить, что далее известной станции проникнуть нельзя. Если генерала Иванова можно увидеть, то словесно получить от него все сведения о его намерениях, положении и обстановке. 2 марта 1917 г. 1881. *Лукомский.*

¹⁾ Запросу ген. Болдырева предшествовала телеграмма ген. Данилова, выразившего сомнение в желательности посылки офицера для связи с г.-а. Ивановым. Лукомский ответил, что «наштаверх все же признает желательным».

²⁾ Дальнейший текст этой телеграммы представляет собой воспроизведение резолюции ген. Алексеева на телеграмме Болдырева № 1229/Б.

Разговор по прямому проводу полк. Ступина с подполк. Сергеевским

2 марта 1917 г. в 23 часа.

— Пригласите офицера ген. штаба. Просит полковник Ступин.

— У аппарата подп. Сергеевский.

— Простите, что вас беспокою по частному делу. Дело в следующем. Я получил предписание отправиться на поиски генерала Иванова. Могу выехать для этого только в 1 ч. 30 м. 4-го. Приеду в Дно в 5 часов 4-го. О дальнейшем же маршруте никаких данных нет. Следовательно, когда я именно приеду в нужное место, неизвестно. Теперь же уже последовало распоряжение об отозвании ген. Иванова. Кроме того, с минуты на минуту ожидается решение всех вопросов. Является ли при таких условиях необходимой моя поездка? Спрашиваю об этом частным образом и вас прошу справиться у начальника оперативного отдела о необходимости моего выезда из Пскова, тем более, что при теперешней усиленной работе здесь нежелательно лишаться офицера генерального штаба. Буду ждать у аппарата.

Полк. Ступин.

— Подполковник Тихобразов пошел спросить, какого мнения по этому поводу начальство. Быть может, вам именно прикажут отозвать ген. Иванова. Пока сообщу могущие быть полезными сведения. По линии Могилев — Витебск — Дно — Петроград ходят скорые поезда строго по расписанию; по крайней мере, так прибывают сюда и уходят отсюда. Генерал Иванов предполагается или в Царском, или между Царским и Вырицей. Сведений от него мы никаких не имеем. С ним находится штаб-офицер угенкварверха ген. штаба подп. Капустин. Пытаемся сообщить ему об отозвании его назад и через Петроград. Какие у вас сведения насчет поезда Гучкова?

— Поезд Гучкова уже пришел, и сейчас идет заседание. Относительно местонахождения генерала Иванова я не думаю, чтобы он был в Царском Селе, так как там, по частным сведениям, поддерживается порядок распоряжением Госуд. Думы. Вчера ночью у нас проскочило какое-то сведение, будто поезд ген. Иванова в 22 часа 1 марта прибыл на вокзал в Царское и что он остается там же на вокзале, но это был только слух, документально не подтвержденный.

— Благодарю вас. Я жду у аппарата.

— Ответа нет. Тихобразов еще не пришел.

— Полковник Ступин у аппарата?

— Да, он здесь.

— Могу вам сообщить, что, по имеющимся сегодня утром последним сведениям, ген. Иванов якобы действительно приехал в Царское Село. Затем был на ст. Александровской, а оттуда переехал на ст. Вырица, где, как будто бы, и находится.

— Благодарю вас. До свидания.

Телеграмма ген. Лукомского ген. Данилову 2 марта 1917 г. № 1902.

Передана 2. III. 22 ч. 53 м.

Дополнение 1874. Наштаверх разрешил офицера для связи с генерал-адъютантом Ивановым не посылать в виду отозвания генерал-адъютанта Иванова к месту своей службы. 2 марта 1917 г. № 1902. *Лукомский.*

**Разговор по прямому проводу ген. Эверта с ген. Клембовским
2 марта 1917 г.**

— Здравствуйте, Владислав Наполеонович. У аппарата главнокомандующий. Что скажете?

— Здравия желаю, Алексей Ермолаевич. Наштаверх поручил мне передать вам следующее. «Его величество находится в Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифестом итти навстречу народному желанию учредить ответственное перед палатами министерство, поручив председателю Государственной Думы образовать кабинет. По сообщении этого решения главкосевом председателю Государственной Думы, последний в разговоре по аппарату, в два с половиной часа второго сего марта, ответил, что появление такого манифеста было бы своевременно 27 февраля, в настоящее же время этот акт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшнейших революций, сдерживать народные страсти трудно, войска деморализованы. Председателю Государственной Думы хотя пока и верят, но он опасается, что сдержать народные страсти будет невозможно; что теперь династический вопрос поставлен ребром, и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявляемых требований относительно отречения от престола в пользу сына при регентстве Михаила Александровича. Обстановка, повидимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находятся фактически в руках петроградского Временного Правительства. Необходимо спасти действующую армию от развала, продолжать до конца борьбу с внешним врагом, спасти независимость России, и судьбу династии нужно поставить на первом плане хотя бы ценою дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу его величеству через главкосева, известив наштаверха? Повторяю, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России и что между высшими начальниками действующей армии нужно установить единство мыслей и целей и спасти армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом, а решения относительно внутренних дел должны избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более безболезненно совершится при

решении сверху. 2 марта 1917 года. 10 часов 15 минут. № 1872». Вот и все, если имеете задать вопрос, то я в вашем распоряжении. *Клембовский*.

— Этот вопрос может быть разрешен безболезненно для армии, если только он будет решен сверху. В противном случае, несомненно, найдутся элементы, враждебные тому или другому решению, а может быть, и желающие ловить рыбу в мутной воде. Есть ли время сговориться с командующими армиями? Запрошены ли остальные главнокомандующие? *Эверт*.

— Всем главнокомандующим сообщено одно и то же. Время не терпит, дорога каждая минута, иного исхода нет. Государь колеблется, единогласные мнения главнокомандующих могут побудить его принять решение, единственно возможное для спасения России и династии. При задержке в решении вопроса Родзянко не ручается за сохранение спокойствия, причем все может кончиться гибельной анархией. Надо иметь в виду также, что царскосельский дворец и августейшая семья охраняются восставшими войсками. *Клембовский*.

— Больше ничего не имею. *Эверт*.

— Имею честь кланяться. *Клембовский*.

Разговор окончен 2 марта в 11 часов.

**Разговор по прямому проводу ген. Алексеева с ген. Брусиловым
2 марта 1917 г.**

— У аппарата генерал-адъютант Алексеев.

— Имею честь кланяться, что прикажете? *Брусилов*.

— Его величество находится в Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифестом итти навстречу народному желанию учредить ответственное перед народными представителями министерство, поручив председателю Государственной Думы Родзянко образовать кабинет.

По сообщении этого решения председателю Государственной Думы главкосевом Родзянко в разговоре по аппарату ответил, в два с половиной часа 2 марта, что появление такого манифеста было бы своевременно 27 февраля, а в настоящее время этот акт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшнейших революций, что сдерживать народные страсти трудно, войска деморализованы. Председателю Государственной Думы хотя пока и верят, но он опасается, что сдерживать народные страсти будет невозможно, что теперь династический вопрос поставлен ребром, и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявляемых вновь требований относительно отречения от престола в пользу сына, при регентстве великого князя Михаила Александровича. Передавая вам это, сообщая, что туманная обстановка, повидимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что продовольственное существование армии и работа всех железных дорог находятся фактически в руках

петроградского Временного Правительства. Необходимо спасти действующую армию от развала и продолжать до конца борьбу с внешним врагом, спасти независимость России и судьбу династии, поставив все это на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою соответствующую верноподданническую просьбу его величеству через главкосева? Повторяю, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России и что между высшими начальниками действующей армии нужно установить единство мысли и целей и спасти армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом, а определенные скорые решения относительно внутренних дел должны избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более безболезненно может совершиться при решении сверху. Повидимому, из Пскова посланы были повеления генералу Иванову возвратиться как ему самому, так и вернуть все войска, направленные из армии в Царское Село. Сейчас мне сообщили, что генерал Иванов через полчаса вернется в Могилев, чему, однако, я не вполне доверяю. *Алексеев.*

2 марта. 11 ч.

— Колебаться нельзя. Время не терпит. Совершенно с вами согласен. Немедленно телеграфирую через главкосева телеграмму с всеподданнейшею просьбою государю императору. Совершенно разделяю все ваши воззрения. Тут двух мнений быть не может. Кончил. *Брусиллов.*

— Будем действовать согласно — только в этом возможность пережить с армией ту болезнь, которой страдает Россия, и не дать заразе прикоснуться к армии. До свидания. Всего хорошего. *Алексеев.*

— Очевидно, должна быть между нами полная солидарность. Я считаю вас по закону верховным главнокомандующим, пока не будет другого распоряжения. Да поможет нам господь. *Брусиллов.*

Разговор по прямому проводу ген. Лукомского с ген. Сахаровым

2 марта 1917 г.

— Попросите к аппарату главнокомандующего. У аппарата генкварверх. Для передачи очень срочной и важной депеши и для личных объяснений, если таковые потребуются. Вопрос крайне спешный, поэтому прошу помощника главнокомандующего не отказать подойти к аппарату возможно скорее.

— Сию секунду доложу.

— У аппарата генерал-лейтенант Лукомский. Честь имею кланяться, ваше высокопревосходительство. Генерал Алексеев поручил мне передать вам нижеследующую телеграмму: «Его величество находится в Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифестом...»¹⁾

¹⁾ Далее идет текст телеграммы ген. Алексеева главнокомандующим № 1872, приведенный в разговоре Клембовского с Эвертом, но без указания номера телеграммы.

Лукомский. Нет ли каких-нибудь вопросов, так как я кончил?
— У аппарата генерал Сахаров. Здравствуйте, Александр Сергеевич. Скажите пожалуйста, то, что вы сказали, то составляет мнение Михаила Васильевича?

— Да, мнение Михаила Васильевича начинается после слов Михаила Александровича — со слова «обстановка».

— А от других главнокомандующих есть ответ или нет?

— Эта телеграмма одновременно передается всем главнокомандующим. Генерал Алексеев говорит с генералом Брусиловым, генерал Клембовский говорит с генералом Эвертом, мне поручено доложить вам и передать в Тифлис ¹⁾.

— Повидимому, как ни грустно, а придется согласиться с этим единственным выходом. Телеграмму составлю, но не было ли бы лучше отправить ее после получения от вас окончательного решения, основанного на мнении всех остальных? Но было бы крайне желательно и даже более всего необходимо знать ответ с Кавказа.

— Должен доложить, что генерал-адъютант Рузский, повидимому, с этим согласен. Генерал Клембовский сейчас мне передает, что генерал Эверт, повидимому, не находит другого выхода. Лучше всего приготовьте ваш ответ как Алексееву, так и телеграмму государю, а я вам сейчас же доложу, как только будет получен ответ с Кавказа, после чего вы и пошлете свои телеграммы.

— Отлично. Так и сделаю. До свидания, Александр Сергеевич.

— До свидания, ваше высокопревосходительство. *Лукомский.*

Разговор окончен 2 марта в 11 ч. 7 м.

Служебная записка ген. Тихменева ген. Клембовскому 2 марта 1917 г. № 45.

Генералу Клембовскому (через генкварверх).

1917 г. 2 марта 11 час. № 45.

1) Ген.-ад. Иванов в Вырице с 4 час. ночи. В связь еще не вошли, ибо есть несколько препреимов по пути. Через них и посылаем депешу.

2) Ген.-ад. Иванов увез с собой в Вырицу начальника ст. Царское Село по неизвестным причинам.

3) Положение эшелонов.

Северный фронт. Те, которые южнее Луги, наштасев приказал вернуть в Двинск и Креславку.

Западный фронт. Два эшелона (головные) задержаны в Режице, три эшелона задержаны в Двинске, три эшелона задержаны в Полоцке, один — в Молодечно, три — в Минске, два — на участке Минск — Заречье будут задержаны в Минске, и два останутся в Сенявке.

Ген.-м. *Тихменев.*

¹⁾ Как видно из пометы в деле, телеграмма № 1872 была передана в Тифлисе ген. Янушкевичу 2/III в 10 ч. 50 м.

Разговор по прямому проводу полк. Ахшарумова с комендантом ст. Москва-Александровская 2 марта 1917 г. в 11 часов ¹⁾.

О т в. Сегодня предложено думой всем войсковым начальникам собраться на Красной площади, для чего — не знаю. Для передвижения офицеров по городу требуется иметь пропуски, выдаваемые в городской думе. Мы же, все офицеры управления заведывающего передвижением войск, живем на вокзале, в город не выходим. Газеты вышли. Обещают сегодня пустить трамваи. Подробностей никаких не знаю. В некоторых местах бывают одиночные выстрелы.

В о п р. Как движение поездов в узле?

О т в. Пока в порядке, и, думаю, это не расстроится.

В о п р. Заводы и мастерские ж.-д. работают?

О т в. Заводы работают, но не все. Слухов много, но пока не убедимся, не можем ничего сказать.

В о п р. Большие беспорядки и столкновения с войсками были?

О т в. По слухам, на Мясницкой столкновение с полицией и только.

В о п р. В чьем распоряжении войска гарнизона?

О т в. В распоряжении полковника Грузинова. По газетным данным, Мрозовский арестован вчера.

В о п р. А комендант города?

О т в. Комендант города Горковенко заболел.

В о п р. А кто вместо него?

О т в. Не знаю.

В о п р. В общем, каково настроение Москвы: жителей и войска?

О т в. Настроение прекрасное, все ликуют.

В о п р. Государственные и общественные учреждения работают?

О т в. Вчера работали до 2 часов. Государственный банк охраняется войсками.

В о п р. Трамвай, водопровод, электричество работают? Магазины открыты?

О т в. Магазины открыты; электричество, водопровод работают. Трамвай еще не пошел.

Полк. Ахшарумов.

Телеграмма ген. Клембовского ген. Сахарову 2 марта 1917 г. № 1875.

Передана 2. III. 13 ч. 39 м.

Дополнение № 1872. Великим князем Николаем Николаевичем составляется ответ в духе пожеланий генерал-адъютанта Алексева. Благоволите сообщить ваше решение. Присовокупляю, что генерал Брусилов и ген. Эверт телеграмму уже послали в том же духе. 2 марта 1917 года. 1875. Клембовский.

¹⁾ На подлиннике помета ген. Алексева: «2. III. 917. Чит. Ген. Алексеев».

Телеграмма ген.-кварти. румынского фронта Черемисинова ген. Лукомскому
2 марта 1917 г. № 03316 ¹⁾.

Принята 2. III. 14 ч. 33 м.

1875. Телеграмма № 1872 не поступала. Не есть ли это телеграмма, переданная вашим превосходительством в разговоре сегодня 2 марта с генералом Сахаровым? В противном случае прошу немедленно повторить телеграмму № 1872. Ожидаю безотлагательного ответа. Яссы. 2 марта. 14 час. 10 мин. № 03316. *Черемисинов.*

Телеграмма ген. Лукомского ген. Янушкевичу 2 марта 1917 г.

Передана 12 ч. 14 м.

Генерал Алексеев, вследствие срочности дела, просит сообщить ответ великого князя. Ген.-л. *Лукомский.*

Телеграмма ген. Янушкевича ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. ²⁾.

Принята 2. III. 12 ч. 28 м.

Скоро по окончании редакции ответ будет сообщен. Составляется в духе пожеланий генерала Алексеева. *Янушкевич.*

Телеграмма ген. Алексева царю 2 марта 1917 г. № 1878.

Передана 2. III. 14 ч. 30 м.

Всеподданнейше представляю вашему императорскому величеству полученные мною на имя вашего императорского величества телеграммы. От великого князя Николая Николаевича: «Генерал-адъютант Алексеев сообщает мне создавшуюся небывало роковую обстановку и просит меня поддержать его мнение, что победоносный конец войны, столь необходимый для блага и будущности России и спасения династии, вызывает принятие сверхмеры. Я как верноподданный считаю, по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленопреклоненно молить ваше императорское величество спасти Россию и вашего наследника, зная чувство святой любви вашей к России и к нему. Осенив себя крестным знаменем, передайте ему ваше наследие. Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особо

¹⁾ На подлиннике помета: «№ 1872 передан ген.-кварти. Черемисинову. Наклеенная лента представляется. Дежурный шт.-офицер капитан *Кожезников.*»

²⁾ На подлиннике помета: «Доложено ген. Клембовскому 12 ч. 40 м. 2. III. 917».

горячею молитвою молю бога подкрепить и направить вас. Генерал-адъютант *Николай*». От генерал-адъютанта *Брусилова*: «Прошу вас доложить государю императору мою всеподданнейшую просьбу, основанную на моей преданности и любви к родине и царскому престолу, что в данную минуту единственный исход, могущий спасти положение и дать возможность дальше бороться с внешним врагом, без чего Россия пропадет, — отказаться от престола в пользу государя наследника цесаревича при регентстве великого князя *Михаила Александровича*. Другого исхода нет, но необходимо спешить, дабы разгоревшийся и принявший большие размеры народный пожар был скорее потушен, иначе он повлечет за собой неисчислимое катастрофическое последствие. Этим актом будет спасена и сама династия в лице законного наследника. Генерал-адъютант *Брусилов*». От генерал-адъютанта *Эверта*: «Ваше императорское величество. Начальник штаба вашего величества передал мне обстановку, создавшуюся в Петрограде, Царском Селе, Балтийском море и Москве, и результат переговоров генерал-адъютанта *Рузского* с председателем Государственной Думы. Ваше величество, на армию в настоящем ее составе рассчитывать при подавлении внутренних беспорядков нельзя. Ее можно удержать лишь именем спасения России от несомненного порабощения злейшим врагом родины при невозможности вести дальнейшую борьбу. Я принимаю все меры к тому, чтобы сведения о настоящем положении дел в столицах не проникали в армию, дабы оберечь ее от несомненных волнений. Средств прекратить революцию в столицах нет никаких. Необходимо немедленное решение, которое могло бы привести к прекращению беспорядков и к сохранению армии для борьбы против врага. При создавшейся обстановке, не находя иного исхода, безгранично преданный вашему величеству верноподанный умоляет ваше величество, во имя спасения родины и династии, принять решение, согласованное с заявлением председателя Государственной Думы, выраженным им генерал-адъютанту *Рузскому*, как единственно, видимо, способное прекратить революцию и спасти Россию от ужасов анархии. Генерал-адъютант *Эверт*».

Всеподданнейше докладывая эти телеграммы вашему императорскому величеству, умоляю безотлагательно принять решение, которое господь бог внушит вам. Промедление грозит гибелью России. Пока армию удастся спасти от проникновения болезни, охватившей Петроград, Москву, Кронштадт и другие города. Но ручаться за дальнейшее сохранение высшей дисциплины нельзя. Прикосновение же армии к делу внутренней политики будет знаменовать неизбежный конец войны, позор России, развал ее. Ваше императорское величество горячо любите родину и, ради ее целостности, независимости, ради достижения победы, соизволите принять решение, которое может дать мирный и благополучный исход из создавшегося более чем тяжкого положения. Ожидаю повелений. 2 марта 1917 г. 1878. Генерал-адъютант *Алексеев*.

Копия телеграммы ген. Сахарова ген. Рузскому 2 марта 1917 г.
№ 03317¹⁾.

Генерал-адъютант Алексеев передал мне преступный и возмутительный ответ председателя Государственной Думы вам на высокомилостивое решение государя императора даровать стране ответственное министерство и пригласил главнокомандующих доложить его величеству через вас о положении данного вопроса в зависимости от создавшегося положения. Горячая любовь моя к его величеству не допускает душе моей мириться с возможностью осуществления гнусного предложения, переданного вам председателем Думы. Я уверен, что не русский народ, никогда не касавшийся царя своего, задумал это злодейство, а разбойная кучка людей, именуемая Государственной Думой, предательски воспользовалась удобной минутой для проведения своих преступных целей. Я уверен, что армии фронта непоколебимо стали бы за своего державного вождя, если бы не были призваны к защите родины от врага внешнего и если бы не были в руках тех же государственных преступников, захвативших в свои руки источники жизни армий. Таковы движения сердца и души.

Переходя же к логике разума и учтя создавшуюся безвыходность положения, я, непоколебимо верный подданный его величества, рыдая, вынужден сказать, что, пожалуй, наиболее безболезненным выходом для страны и для сохранения возможности продолжать биться с внешним врагом является решение пойти навстречу уже высказанным условиям, дабы промедление не дало пищу к предъявлению дальнейших и еще гнуснейших притязаний. Яссы. 1²⁾ марта. № 03317. Генерал Сахаров.

Разговор по прямому проводу ген. Лукомского с ген. Даниловым
2 марта 1917 г.

— У аппарата генерал Данилов.

— Здравствуй, Юрий Никифорович. У аппарата Лукомский. Генерал Алексеев просит сейчас же доложить главкосеву, что необходимо разбудить государя и сейчас же доложить ему о разговоре генерала Рузского с Родзянко. Переживаем слишком серьезный момент, когда решается вопрос не одного государя, а всего царствующего

¹⁾ На подлиннике документа следующие пометы: «15 ч. 5 м. 2 марта 1917 г.» (повидимому, дата получения в ставке копии телеграммы, адресованной главкосеву для передачи царю). В левом верхнем углу первого листа телеграммы: «Пер[едана в] Псков 2. III. 15 ч. 45 м. [подпись]». На первом же листе помета рукой ген. Алексеева: «2. III. 1917».

²⁾ Так в подлиннике.

дома в России. Генерал Алексеев убедительно просит безотлагательно это сделать, так как теперь важна каждая минута, и всякие этикетки должны быть отброшены.

Генерал Алексеев просит, по выяснении вопроса, немедленно сообщить, дабы официально, и со стороны высших военных властей, сделать необходимое сообщение в армии, ибо неизвестность хуже всего и грозит тому, что начнется анархия в армии. Это официально, а теперь я прошу тебя доложить от меня генералу Рузскому, что, по моему глубокому убеждению, выбора нет, и отречение должно состояться. Надо помнить, что вся царская семья находится в руках мятежных войск, ибо, по полученным сведениям, дворец в Царском Селе занят войсками, как об этом вчера уже сообщал вам генерал Клембовский. Если не согласится, то, вероятно, произойдут дальнейшие эксцессы, которые будут угрожать царским детям, а затем начнется междоусобная война, и Россия погибнет под ударом Германии, и погибнет вся династия. Мне больно это говорить, но другого выхода нет. Я буду ждать твоего ответа. *Лукомский.*

— Генерал Рузский через час будет с докладом у государя, и поэтому я не вижу надобности будить главнокомандующего, который только что сию минуту заснул и через полчаса встанет. Выигрыша во времени не будет никакого. Что касается неизвестности, то она, конечно, не только тяжка, но грозна. Однако и ты и генерал Алексеев отлично знаете характер государя и трудность получить от него определенное решение. Вчера весь вечер до глубокой ночи прошел в убеждениях поступиться в пользу ответственного министерства. Согласие было дано только к двум часам ночи, но, к глубокому сожалению, оно, — как это, в сущности, и предвидел главнокомандующий, — явилось запоздалым. Очень осложнила дело посылка войск генерал-адъютанта Иванова. Я убежден, к сожалению, почти в том, что, несмотря на убедительность речей Николая Владимировича и прямоту его, едва ли возможно будет получить определенное решение. Время безнадежно будет тянуться. Вот та тяжкая картина и та драма, которая происходит здесь. Между тем Исполнительный Комитет Государственной Думы шлет ряд извещений и заявлений, остановить поток которых нет никакой возможности. Два часа тому назад главнокомандующий вынужден был отдать распоряжение о том, чтобы не препятствовать распространению таких заявлений, которые клонятся к сохранению спокойствия среди населения и к приливу продовольственных средств. Другого исхода не было. Много горячих доводов высказал генерал Рузский в разговоре с Родзянко в пользу оставления во главе государя с ответственным перед народом министерством, но, видимо, время упущено, и едва ли возможно рассчитывать на такое сохранение. Вот пока все, что я могу сказать. Повторяю, от доклада генерала Рузского я не жду определенных решений. *Данилов.*

— Дай бог, чтобы генералу Рузскому удалось убедить государя. В его руках теперь судьба России и царской семьи. *Лукомский.*

Телеграмма гл. нач. Одесского воен. округа ген. Эбелова ген. Клембовскому 2 марта 1917 г. № 0735.

Подана 2. III. 12 ч. 15 м.

Принята 2. III. 12 ч. 41 м.

В виду неполучения высочайшего акта, задержки телеграмм из Петрограда и распространения в обществе разного рода тревожных слухов, прошу указаний, когда можно ожидать соответствующих распоряжений свыше. Тревога населения будет расти с каждым днем. Пока порядок поддерживаю. Запасные полки переполнены прибывшими новобранцами, до двадцати тысяч каждый полк; внутренний порядок поддерживать трудно. При настоящих обстоятельствах настоятельно необходимо новобранцев этих, до шести тысяч в каждом полку, немедленно отправить на полевые работы. Просил об этом генерала Сахарова, ответа не получил. Прошу указаний. 0735. Генерал *Эбелов*.

Телеграмма ген. Лукомского ген. Данилову 2 марта 1917 г. № 1883.

Передана 2. III. 15 ч. 55 м.

Прошу срочно телеграфировать, находятся ли в Пскове литерные поезда или куда-либо отправились. 2 марта 1917 года. 1883. *Лукомский*.

Телеграмма ген. Болдырева ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 1231/Б.

Принята 2. III. 17 ч. 30 м.

1883. По приказанию наштасева сообщаю: литерные поезда находятся в Пскове. О времени их отправления и направлении движения будет донесено беззамедлительно. Псков. 2 марта. 17 ч. 1231/Б. *Болдырев*.

Телеграмма ген. Иванова ген. Алексееву из Семрино 2 марта 1917 г. № 5.

Подана 2. III. 5 ч. 5 м.

Принята 2. III. 12 ч. 10 м.

Ночь на 2 марта ночью в Вырице. 1 марта 1917 г. № 5. Генерал-адъютант *Иванов*.

Телеграмма ген. Лукомского начальникам штабов фронтов 2 марта 1917 г. № 1884 ¹⁾.

Ожидается разрешение на опубликование высочайшего акта, который должен успокоить население, предотвратить ужасы революции. Поэтому наштаверх, прося принять все меры для предупреждения возможных эксцессов, находит необходимым, чтобы главные начальники военных округов, входящие в состав фронтов, были ориентированы во всем происходящем. 2 марта 1917 г. 1884. *Лукомский*.

¹⁾ На подлиннике пометы о времени посылки телеграммы: «Наштасев — 2. III. 16 ч. 43 м. Наштавал — 2. III. 16 ч. 53 м. Наштаюз — 2. III. 17 ч. 9 м. Наштарум — 2. III. 18 ч. 40 м.».

Телеграмма ген. Клембовского ген. Данилову 2 марта 1917 г. № 1886.

Передана 2. III. 16 ч. 50 м.

Телеграмма № 1223 об объявлении манифеста не приводится в исполнение в ожидании дальнейших указаний после доклада главкосева. Очень прошу ориентировать наштаверха, в каком положении находится вопрос. Из вашего штаба сообщили, что литерные поезда стоят в Пскове и нет никаких распоряжений относительно их отправления. Между тем получены известия, что начальник эксплуатационного отдела Северо-Западных дорог инженер Гавалов отдал распоряжение по линии об отправлении литерных поездов к Двинску. Прошу сообщить, что известно. 2 марта 1917 г. 1886. *Клембовский.*

Телеграмма ген. Алексеева ген. Брусилову 2 марта 1917 г. № 1887.

Передана 2. III. 17 ч. 34 м.

Прошу вас через генерала Ходоровича ориентировать в обстановке императрицу Марию Федоровну и сообщать ее величеству о всем, что будет происходить. 2 марта 1917 года. 1887. Генерал-адъютант *Алексеев.*

Телеграмма ген. Данилова ген. Алексееву 2 марта 1917 г. № 1230/Б.

Подана 2. III. 16 ч. 30 м.

Принята 2. III. 16 ч. 50 м.

Около 19 часов сегодня его величество примет члена Государственного Совета Гучкова и члена Государственной Думы Шульгина, выехавших экстренным поездом из Петрограда. Государь император в длительной беседе с генерал-адъютантом Рузским, в присутствии моем и генерала Савича, выразил, что нет той жертвы, которой его величество не принес бы для истинного блага родины. Телеграммы ваши и главнокомандующих были все доложены. 2 марта. 16 ч. 30 м. № 1230/Б. *Данилов* ¹⁾.

Телеграмма гр. Капниста адм. Русину 2 марта 1917 г. № 2740.

Положение прежнее. Большая опасность со стороны социалистов. Москва, Харьков и Симферополь, повидимому, подчиняются Думскому Комитету. Минмор считает необходимым действовать в согласии с Комитетом Думы, о чем дал директивы на север. Адмиралу Корвину угрожала со стороны нижних чинов опасность, считающих его немцем. По соглашению с караульным начальником, он был арестован и отправлен в Думу, где получил свободно отдельный пропуск, но остается там до отъезда на север. В Кронштадте анархия. Вирена, кажется, убили, Курош арестован. Два члена Думы попробовали вос-

¹⁾ Эта телеграмма ген. Данилова была передана из ставки главкозапу в тот же день в 18 ч. 5 м., главнокозюзу в 17 ч. 40 м., поглавкоруму в 18 ч. 45 м., ген. Янушкевичу в 18 ч. 40 м.

становить порядок. В Луге и Ораниенбауме возмущение. Я виделся с Родзянко, к которому ездил в Думу с согласия минмора, причем выяснил, что Думский Комитет не вступал в связь со ставкой. Родзянко сказал мне, что вступит в сношение с генералом Алексеевым и с вами, дабы не было несогласных действий. Не откажите сообщить мне для доклада минмору позицию ставки, занятую в этом деле. Здесь приходится действовать по обстоятельствам, чтобы установить порядок и не нарушить интересов войны. Великий князь Кирилл Владимирович с батальоном гвардейского экипажа и вторым экипажем отдала себя в распоряжение Государственной Думы. 2740. *Каппист.*

**Разговор по прямому проводу ген. Клембовского с ген. Эбеловым
2 марта 1917 г. 1).**

— Ввиду наплыва телеграмм из Петрограда самого тревожного свойства, положение становится с каждым часом серьезнее. Прошу указаний, последует ли указанный в вашей последней телеграмме высочайший акт и когда именно.

— Государь император согласился на постановку: во главе правительства — Родзянко, с тем чтобы он избрал себе ответственных министров. Родзянко ответил, что это было возможно 27 февраля, а теперь поздно, народные страсти так разгорелись, что исход имеется лишь один — отречение от престола в пользу наследника под регентством великого князя Михаила Александровича. Его величество находится в Пскове, решение еще не принял, но, повидимому, оно неизбежно. Как только узнаю исход происходящих там переговоров, немедленно сообщу вам. Нет ли еще вопросов, и известно ли вам положение в Петрограде и Москве? *Клембовский.*

— Разрешается ли печатать в газетах телеграммы, поступающие из Петрограда ПТА и «Вестника»? Положение очень тревожное, с трудом удерживаю порядок.

— Сегодня газеты в Москве вышли, завтра вы их получите. Полагаю, однако, что лучше ничего не печатать, пока не получим определенных сведений из Пскова, о чем, повторяю, немедленно вам сообщу. *Клембовский.*

— Однако можно ли сообщать в печать выдержки из телеграмм в более смягченном смысле?

— Повторяю, лучше воздержаться, так как решение вопроса — дело нескольких часов. *Клембовский.*

— Все, что известно мне из Петрограда, вероятно, известно и вам? Если нужно, то наиболее тревожные телеграммы буду передавать вам по прямому проводу без шифровки.

— Нет, нам все известно, и если я спросил, то только для того, чтобы в случае нужды ориентировать вас. *Клембовский.*

— Сердечно благодарю. Разговор кончаю. *Эбелов.*

(*Окончание следует.*)

1) На подлиннике помета: «2. III. 17 ч. 23 м. Понаштаверх и главнокр. Одесса».